

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 39 (апрель 2016)

МЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за апрель 2016 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)

II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)

III. [Новости судебной практики](#)

1. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам](#)
3. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам](#)
4. [Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)

IV. [Новые научные публикации](#)

1. [Научные монографии](#)
2. [Научная периодика](#)
3. [Диссертации](#)

V. [Анонсы научных конференций](#)

VI. [Зарубежная юридическая литература](#)

VII. [Новости зарубежного частного права](#)

VIII. [Частное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- На сайте Института опубликовано расписание программ [дневных семинаров краткосрочного повышения квалификации](#), [вечерних долгосрочных курсов повышения квалификации](#) и [онлайн-семинаров](#) на второе полугодие 2016 года.

- На сайте Юридического института «М-Логос» продолжается регистрация на серию [дневных семинаров повышения квалификации юристов](#) по вопросам частного права, проходящих в Москве, Санкт-Петербурге в период с мая по июнь 2016 года:

<i>Название семинара</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	23.05-24.05	Москва
Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики	06.06-10.06	Москва
Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок	20.06-24.06	Москва
Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы	30.05-03.06	Москва
Реформа Гражданского кодекса РФ: комментарии к основным новеллам ГК РФ 2013 - 2015 гг. и практике их применения	27.06-29.06	Москва
Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы	22.06-24.06	Москва
Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика	25.05-27.05	Москва
Законодательство об интеллектуальной собственности: новая редакция части четвертой ГК РФ, судебная практика и актуальные правовые вопросы	15.06-17.06	Москва
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	23.06-24.06	Санкт-Петербург

- Продолжается запись на проводимые Институтом весной-летом 2016 года в Москве [вечерние курсы долгосрочного повышения квалификации](#) по вопросам частного права:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>
Реформа Гражданского кодекса в практике договорной работы: комментарии к основным изменениям ГК и первой практике применения (37 ак. часов)	Начиная с 16.05 1 мес.
Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы (32 ак. часа)	Начиная с 06.06 1 мес.

Занятия на вечерних курсах проходят 3-4 раза в неделю в вечернее время (с 18.30 до 21.30) в центре Москвы.

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права](#) (за март - апрель 2016, отв. ред. Д.Е. Дугинов)

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за январь - февраль 2016, отв. ред. О. Москвитин)

[Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков](#) (за январь - март 2016, отв. ред. М.Л. Башкатов)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права](#) (за январь - март 2016, отв. ред. Д.М. Щекин)

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за февраль – март 2016, отв. ред. Е.Д. Суворов)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

Президент РФ [подписал](#) закон, продлевающий переходный период применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" до 01.01.2017.

Правительство РФ [приняло](#) постановление, вводящее новые критерии отнесения индивидуальных предпринимателей и организации к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Верховный суд РФ [внес](#) в Госдуму законопроект, предлагающий включить в АПК РФ норму об отказе в принятии искового заявления.

Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект, согласно которому основанием приобретения участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданами и организациями, арендующими эти участки, является отсутствие в отношении таких арендаторов информации о выявленных и неустраненных нарушениях земельного законодательства при использовании участков.

Депутат Госдумы [внес](#) в Госдуму законопроект, позволяющий сносить самовольные постройки в случае их создания или возведения на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, только по вступившему в законную силу решению суда.

Депутатом Госдумы [внесен](#) в Госдуму законопроект, регламентирующий порядок оформления права на объекты гаражного строительства.

Правительство РФ предложило [внести](#) правки в законодательство о государственных закупках, распространив действие Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" на унитарные предприятия.

Правительством РФ [подготовлен](#) законопроект, направленный на совершенствование российского законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с приобретением крупных пакетов акций публичных акционерных обществ.

Минэкономразвития России [подготовлены](#) поправки в закон «Об акционерных обществах», предусматривающие дополнительные основания для оспаривания сделок с заинтересованностью миноритариями, а также предлагающие повысить стоимость сделок, требующих одобрения общим собранием акционеров, с 2 % до 10 % балансовой стоимости активов.

¹ Обзор подготовлен магистром юриспруденции Екатериной Чеберяк

Минюст России [подготовил](#) законопроект, которым предлагается предоставить круглосуточный и бесплатный доступ через интернет к сведениям обо всех нотариально удостоверенных доверенностях.

Минюст России [подготовил](#) законопроект, предлагающий регулировать договоры организаций с их директорами преимущественно нормами гражданского законодательства.

Минюст России [подготовил](#) законопроект, направленный на совершенствование положений ГК РФ, регулирующих договор ренты.

Правительство РФ внесло в Госдуму [законопроект](#) по реформе норм Закона об АО и Закона об ООО о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (устанавливается презумпция добросовестности контрагента по крупной сделке, к категории крупных сделок относятся договоры аренды, отменяется необходимость предварительного согласия на совершение сделки с заинтересованностью, исключается возможность распространения уставом правил одобрения крупных сделок на иные сделки общества и т.п.)

Продолжаются [дискуссии](#) в отношении законопроекта, направленного на реформирование положений ГК РФ о финансовых сделках.

Минэкономразвития России [принят](#) приказ, устанавливающий порядок ведения ЕГРН и вступающий в силу с 01.01.2017.

Минэкономразвития России [принят](#) приказ, утверждающий порядок взимания и возврата платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (вступает в силу с 01.01.2017).

Минюст России [подготовил](#) проект приказа «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства», которым предусмотрено утверждение положения о порядке создания и функционирования Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ

[Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории РФ](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.)

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1\(2016\)](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.)

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам²

[Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2016 № 306-ЭС15-8369](#)

² Обзор подготовили: А.Г. Карапетов, доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос»; Е.М. Фетисова, магистр юриспруденции, кандидат юридических наук; С.В. Матвиенко. Отобраны наиболее интересные определения Верховного Суда РФ.

Негативные последствия, вызванные наличием незарегистрированной ипотеки, следует распределять с учетом правил о публичной достоверности записей государственного реестра об ипотеке и их общедоступности, в соответствии с которыми для третьих лиц ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации. Поэтому второй залогодержатель, который не знал и не должен был знать об основаниях недействительности сделки по прекращению первого залога, добросовестно полагавшийся на запись об отсутствии действующей ипотеки, должен быть защищен принципом непротивопоставимости ему как третьему лицу прав, не внесенных в государственный реестр, и считаться старшим залогодержателем, несмотря на то, что залог в отношении этого залогодержателя возник позже.

На разрешение арбитражного суда было передано не только требование о восстановлении задолженности группы «Волжские ворота» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам, но и требование о восстановлении в связи с этим Волго-Камского банка в правах залогодержателя по обеспечительной ипотечной сделке. Решение суда по второму требованию является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр.

При этом судами первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения дела установлено, что в настоящее время заложенный в пользу Волго-Камского банка земельный участок обременен правами Тольяттихимбанка, в государственный реестр внесена запись об ипотеке на основании новой залоговой сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ о задачах судопроизводства в арбитражных судах, правомерно исходили из того, что результатом рассмотрения требования о восстановлении ипотеки должен являться такой судебный акт, который создаст правовую определенность в возникших материальных правоотношениях, повлечет за собой разрешение спора о праве в полном объеме и предотвратит возникновение новых споров в будущем.

С учетом этого судами первой и апелляционной инстанций обоснованно рассмотрен вопрос о том, на какой объект восстанавливаются права залогодержателя (свободный от прав третьих лиц, либо обремененный), и о старшинстве залогов (посредством определения порядка реализации двумя кредитными организациями прав на одну и ту же недвижимость).

Судебная коллегия считает, что негативные последствия, вызванные наличием незарегистрированного залогодержателя, следует распределять с учетом правил о публичной достоверности записей государственного реестра об ипотеке и их общедоступности (ст.ст. 7, 12 и 13 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»), смысла положений п. 7 ст. 20, ст. 45 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в соответствии с которыми для третьих лиц ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации, а в последующем договоре об ипотеке делаются отметки обо всех регистрационных записях о предшествующих ипотеках того же имущества.

Поэтому второй залогодержатель, который не знал и не должен был знать об основаниях недействительности сделки по прекращению первого залога, добросовестно полагавшийся на запись об отсутствии действующей ипотеки, должен быть защищен принципом непротивопоставимости ему как третьему лицу прав, не внесенных в государственный реестр.

В данном случае судами первой и апелляционной инстанций констатировано отсутствие в материалах дела свидетельств недобросовестности Тольяттихимбанка. На момент заключения последним договора об ипотеке в государственном реестре отсутствовали сведения о наличии залогового обременения в пользу Волго-Камского банка. Суды пришли к выводу о том, что Тольяттихимбанк имел правомерные ожидания приобретения прав единственного залогодержателя, обладающего приоритетом перед иными лицами.

Также суды установили, что сделка по переводу долга, правовым последствием которой явилось прекращение залоговых отношений между группой «Волжские берега» и Волго-Камским банком (ст. 356 Гражданского кодекса РФ), совершена по воле названных лиц, действовавших неправомочно, и Тольяттихимбанк не имеет к ней какого-либо отношения.

Обоснованность требований Тольяттихимбанка и Волго-Камского банка к группе «Волжские берега» как требований, обеспеченных залогом, подтверждена вступившими в законную силу

судебными актами, которыми вопрос о последовательности удовлетворения требований залогодержателей не разрешался.

При таких обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили старшинство залогов, предоставив преимущества Тольяттихимбанку.

[Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2016 № 306-ЭС15-15954³](#)

Ликвидация юридического лица в результате применения процедур банкротства не препятствует рассмотрению кассационной жалобы кредитора, поданной на судебные акты об отказе в удовлетворении их требований о признании незаконными действий (бездействия) арбитражных управляющих. Прекращение в такой ситуации производства по кассационной жалобе кредитора лишило бы его возможности обжалования судебного акта, что, по сути, является отказом в праве на судебную защиту.

Предусмотренные п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе) наступают вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве – стороной обособленного спора) – истцом или ответчиком (ст. 44 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В рассматриваемом случае на основании положений п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ на момент разрешения кассационной жалобы прекратилась правоспособность кооператива. При этом ни кредитор (истец), ни арбитражный управляющий (ответчик) правоспособность не утратили.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 12.10.2015 № 25-П обратил внимание на то, что положения п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ не препятствуют арбитражному суду рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе конкурсного управляющего на судебный акт о признании незаконными его действий (бездействия), совершенных при исполнении возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве, и в случае, когда в государственный реестр внесена запись о ликвидации организации - должника и на этом основании прекращено дело о банкротстве.

Этот подход применим и к порядку рассмотрения кассационных жалоб кредиторов, поданных на судебные акты об отказе в удовлетворении их требований о признании незаконными действий (бездействия) арбитражных управляющих.

В рамках настоящего дела о банкротстве в отсутствие объективных препятствий для рассмотрения обособленного спора по существу суд округа отказал кредитору в проверке его доводов по вопросу о правомерности оспариваемых действий (бездействия) управляющего.

Прекращение производства по кассационной жалобе кредитора лишило его возможности обжалования судебного акта, принятого судом апелляционной инстанции, что, по сути, является отказом в праве на судебную защиту.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 310-ЭС15-16638](#)

1. Спортивная площадка в виде замощения земельного участка, не отвечающего признакам сооружения, является частью земельного участка и не может быть признана самостоятельной недвижимой вещью, несмотря на наличие в ЕГРП записи о праве собственности на данную площадку, так как по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости

2. Иск о признании отсутствующим права собственности на данную площадку в таких условиях является по своей природе негаторным и к нему в связи с этим не применяется срок исковой давности.

3. Негаторный иск такого рода может подать не только собственник земельного участка, но и его арендатор.

Указав, что спортивная площадка не является объектом недвижимости, но право на нее как на недвижимое имущество зарегистрировано в ЕГРП, что препятствует истцу осуществлять строительство

³ Аналогичные выводы сделаны в Определении Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 307-ЭС15-3429 (3)

на предоставленном ему для этой цели земельном участке, Кооператив обратился с иском о признании отсутствующим права собственности муниципального образования на данную площадку.

Вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абз. 1 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абзац второй п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу ст. 131 Гражданского кодекса РФ закон в целях обеспечения стабильности гражданского оборота устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение. При этом по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ).

Замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (п. 1 ст. 133 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Данный вывод содержится также в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2015 N 303-ЭС15-5520.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что объект, право собственности на который зарегистрировано в Реестре, представляет собой фактически пришедшее в негодность асфальтовое покрытие земельного участка толщиной 2-3 см и подстилающего слоя из щебня, огороженное частично разрушенным и пришедшим в негодность металлическим ограждением, и пришли к выводу, что площадка является частью земельного участка, признакам сооружения не отвечает и самостоятельной недвижимой вещью не является. Поскольку, в силу статьи 1 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», государственная регистрация прав производится только на недвижимое имущество, запись в ЕГРП в отношении спортивной площадки не подлежала внесению.

Судебная коллегия считает неверным вывод суда округа о том, что государственная регистрация права собственности муниципального образования на спорный объект, не относящийся к недвижимому имуществу, не нарушает прав и законных интересов арендатора земельного участка, предоставленного ему для строительства недвижимых объектов.

Судами установлено, что Кооперативу муниципальным образованием передан земельный участок в аренду для строительства гаражей во исполнение вступившего в законную силу решения арбитражного суда.

Между тем наличие в Реестре записи о праве собственности на спортивную площадку, расположенную на земельном участке, как на недвижимое имущество исключает строительство Кооперативом на этом же земельном участке гаражей и исполнение им условий договора аренды данного участка, предоставленного ему уполномоченным публичным органом с целью строительства недвижимых объектов.

В подобной ситуации требование о признании права собственности отсутствующим следует считать разновидностью негаторного иска, не имеющего срока исковой давности (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

При этом, в силу ст.ст. 304, 305 Гражданского кодекса РФ, лицо, владеющее вещью на основании, предусмотренном законом или договором, получает защиту против собственника и иных третьих лиц. Следовательно, арендатор, получивший земельный участок во владение по воле уполномоченного публичного органа на основании договора аренды, имеет право на негаторный иск, который подлежит удовлетворению при доказанности наличия препятствий, чинимых ему собственником в пользовании земельным участком в соответствии с целями, предусмотренными договором.

Нарушенное право на строительство в соответствии с договором аренды подлежит восстановлению исключением из ЕГРП записи о праве собственности ответчика на несуществующий объект.

Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 308-ЭС15-15218

Инженерная рисова система, несмотря на ее регистрацию в ЕГРП в качестве объекта недвижимости, не отвечает объективным признакам недвижимой вещи. По общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости. Сохранение оспариваемой регистрации права собственности одного лица на объект как на недвижимую вещь, расположенную на земельном участке, имеющего другого собственника, нарушает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков. В связи с этим Судебная коллегия считает обоснованным довод заявителя о том, что суд кассационной инстанции необоснованно отказал в признании отсутствующим права собственности ответчика на данную инженерную систему.

Иск по настоящему делу был обоснован отсутствием у спорного объекта – инженерной рисовой системы – признаков недвижимости, права на которую подлежали государственной регистрации.

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 No 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 25) разъяснено, что, по смыслу ст. 131 Гражданского кодекса РФ, закон в целях обеспечения стабильности гражданского оборота устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение. Вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абзац первый п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ, либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абз. 2 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ). При этом по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ).

Из изложенного следует, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Именно проверка наличия у спорного объекта таких признаков была осуществлена судами первой и апелляционной инстанций, которые в пределах предоставленных процессуальных полномочий оценили имеющиеся в деле доказательства и пришли к выводу об отсутствии у данного объекта признаков недвижимости. Суды сделали вывод о том, что инженерная рисовая система предназначена для улучшения поверхностного слоя почвы, иного какого-либо самостоятельного хозяйственного назначения не имеет, единственным предназначением спорной системы является создание оптимального водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях. Указанные выводы суд кассационной инстанции не признал несоответствующими закону или материалам дела.

При рассмотрении дела было установлено, что общество является правопреемником рисоводческого совхоза «Новопетровский», которому Исполнительным комитетом Славянского районного Совета народных депутатов в бесплатное (бессрочное) пользование был предоставлен земельный участок для сельскохозяйственного использования.

На данном участке была расположена инженерная рисовая система, переданная по акту на баланс рисоводческого совхоза «Новопетровский» в соответствии с постановлением председателя Правительства Краснодарского края, которое в целях проведения земельной реформы и наделения работников колхозов и совхозов земельными и фондовыми паями, необходимости сохранения внутрихозяйственных оросительных систем предусматривало такую передачу.

После владения спорной инженерной системой рисоводческим совхозом «Новопетровский», впоследствии в связи с приобретением права собственности на земельные участки, в границах которых расположена система, физическими лицами, она ими была передана вместе с земельными участками в аренду обществу.

При указанных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правомерно сделали вывод о том, что право собственности РФ на рисовую инженерную систему было зарегистрировано минуя механизм ее истребования из владения собственников земельного участка и арендатора земельных участков.

Без должной правовой оценки суда кассационной инстанции остались также выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что в приложении N 2 постановления Верховного Совета РФ N 3020-1 от 27.12.1991 как основания для регистрации права собственности Российской Федерации на спорный объект не содержится положений о принадлежности инженерных рисовых систем к собственности Российской Федерации. К объектам федеральной собственности, согласно п. 10 названного приложения, отнесены предприятия по строительству и эксплуатации водохозяйственных систем и сооружений. Такие объекты, как оросительные (мелиоративные, ирригационные) системы и сооружения, в перечне объектов, принадлежащих Российской Федерации, не перечислены.

Также не учел суд кассационной инстанции и то, что Закон о мелиорации, на положениях которого было основано утверждение суда о принадлежности спорного объекта к федеральной собственности, был принят в 1996 году, то есть после приобретения работниками совхоза в собственность земельных участков, в границах которых располагалась инженерная рисовая система, и в связи с чем этот закон не мог регулировать спорные правоотношения.

Судебная коллегия также соглашается с заявителем кассационной жалобы о том, что, делая вывод о принадлежности спорного объекта к государственной оросительной системе, суд не обосновал необходимость данной системы для государственных нужд и ее использования для осуществления полномочий Российской Федерации, указанные выводы суда не подтверждены документально. Доказательств содержания оросительной системы как государственного объекта суду также не было представлено.

Сохранение оспариваемой регистрации права собственности одного лица на объект как на недвижимую вещь, расположенную на земельном участке, имеющего другого собственника, нарушает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, установленный ст. 1 Земельного кодекса РФ, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков. В связи с этим Судебная коллегия считает обоснованным довод заявителя о том, что принятым судом кассационной инстанции судебным актом разорван общий режим правового регулирования этих двух объектов.

Судебная коллегия также считает необоснованными выводы суда кассационной инстанции о том, что зарегистрированное право собственности на спорный объект не нарушает прав арендатора этого имущества, это лицо не вправе заявлять при установленных по делу обстоятельствах иск о признании права отсутствующим.

Суд не учел, что именно государственная регистрация права собственности на спорные инженерные мелиоративные сети позволила ответчику совершить действия по проведению аукциона на право заключения договора аренды этого объекта, расположенного в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности и фактическом ведении иных лиц. Последующее предоставление права пользования спорными мелиоративными сетями как объектом недвижимости победителю аукциона изменяет условия использования обществом арендуемого земельного участка и оросительных сетей, влечет в связи с этим нарушение прав истца.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 302-ЭС15-17338](#)

Иск об оплате дополнительных работ, не предусмотренных в муниципальном контракте и конкурсной документации, но фактически выполненных и принятых заказчиком на основании подготовленной подрядчиком проектной документации, может быть удовлетворен, если не будет установлено, что в действиях подрядчика и заказчика имеются признаки злоупотребления правом в форме обхода закона. Суды должны были принять во внимание доводы истца о том, что, учитывая наступление зимнего периода, выполнение работ в соответствии с конкурсной, а не проектной документацией сделало бы невозможным продолжение реконструкции всего социально значимого объекта, дополнительные работы являлись безотлагательными, отвечали необходимым потребностям заказчика (публичного образования) и выполнены в целях предотвращения большего ущерба, учитывая, что реконструируемый объект в существующем виде не мог остаться без системы отопления.

Статьей 1 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», действовавшего в период заключения и исполнения спорного контракта (далее - Закон № 94-ФЗ),

предусмотрено, что данный закон регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений.

По условиям контракта истец в рамках комплекса работ по сейсмоусилению зданий школы и лицея выполняет работы по замене коммуникацией в общеобразовательных учреждениях, в том числе выполняет работы по замене системы отопления (демонтаж чугунных радиаторов и установка новых алюминиевых радиаторных секций с комплектующими в количестве 250 штук, замена трубопроводов отопления).

Согласно пояснениям истца, после подписания протокола единой комиссии от 12.09.2012 № 356-ЭА-12 заказчик в адрес истца направил проектную документация, которая не являлась частью конкурсной документации, но предусматривала установку 624 радиаторных секций.

Расхождение муниципального контракта и проектной документации по количеству радиаторных секций послужило основанием для подписания представителями заказчика, генерального подрядчика, а также инженером технадзора акта на дополнительные работы, в котором стороны согласовали необходимость выполнения дополнительных работ по муниципальному контракту: установку 374 секций радиаторов с комплектующими, а также прокладку необходимых коммуникаций.

После подписания акта подрядчик приступил к выполнению работ и направил ответчику письмо от 11.10.2012 № 41 о необходимости заключения дополнительного соглашения к муниципальному контракту, оставленное ответчиком без ответа.

Отказывая во взыскании стоимости работ, выполненных на основании акта, суды исходили лишь из отсутствия заключенного в соответствии с требованиями Закона № 94-ФЗ дополнительного соглашения к контракту.

Целью регулирования Закона № 94-ФЗ, и впоследствии Закона № 44-ФЗ, являлось и является, в том числе, предотвращение неэффективного использования бюджетных денежных средств и недопущение предоставления отдельным лицам преимуществ в получении госзаказа по сравнению с теми претендентами, кто имеет возможность предложить более выгодные условия удовлетворения государственных либо муниципальных нужд.

Однако факт сговора между сторонами или злоупотребления в иной форме, что свидетельствовало бы о направленности действий лиц на обход конкурсной процедуры отбора подрядчика, судами не устанавливался.

Истец пояснил, что помимо него на объекте работали другие подрядные организации, выполнявшие работы по сейсмоусилению зданий школы и лицея. Учитывая климатические условия региона, в том числе наступление зимнего периода, выполнение работ в соответствии с конкурсной, а не проектной документацией сделало бы невозможным продолжение реконструкции всего социально значимого объекта.

Таким образом, по мнению истца, дополнительные работы являлись безотлагательными, отвечали необходимым потребностям заказчика (публичного образования) и выполнены в целях предотвращения большего ущерба, учитывая, что реконструируемый объект в существующем виде не мог остаться без системы отопления.

Вместе с тем, указанные обстоятельства не были исследованы судами при разрешении спора.

С учетом того, что необходимость проведения работ, предусмотренных в акте для достижения целей контракта, факт их выполнения, отсутствие претензий относительно объема и качества выполненных работ, а также использование их результата в деятельности образовательных учреждений и наличие у данных работ потребительской стоимости, ответчиком не опровергаются, отказ в иске со ссылкой на несоблюдение требований Закона № 94-ФЗ, принятого в обеспечение одних публичных интересов, в том числе для предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов, по существу, противопоставляется другим публичным интересам, касающимся недопустимости причинения ущерба муниципальной собственности и вопросов социального обеспечения населения. Такое противопоставление при отсутствии в действиях истца намерения обойти закон либо признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорных работ без заключения дополнительного соглашения к муниципальному контракту, но при наличии подписанного сторонами акта о необходимости проведения дополнительных работ до начала их выполнения, противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленным в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 302-ЭС15-18574

Суды правомерно не усмотрели оснований для удовлетворения заявлений о признании бездействия управляющего незаконным и о возмещении им убытков, поскольку в ситуации правовой неопределенности в отношениях, связанных с исключением основанных на недействительных сделках требований из реестра (несоответствие между правилами АПК и Закона о банкротстве) и противоречивой судебной практики, имевшей место в период до появления однозначной правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам по аналогичному вопросу в 2015 году, в действиях конкурсного управляющего, необоснованно полагавшегося на приоритет норм Закона о банкротстве вопреки впоследствии сформированной правовой позиции Верховного Суда, отсутствовали признаки недобросовестности или неразумности.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон от 26.02.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) по-разному регулируют правоотношения, связанные с возможностью пересмотра выводов, сделанных в судебных актах об установлении требований кредиторов, основанных на сделке, которая впоследствии была признана недействительной.

С одной стороны, п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве закрепляет правило о том, что требования кредиторов исключаются из реестра требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем на основании вступивших в силу судебных актов, если иное не определено названным пунктом.

С другой стороны, п. 2 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ относит к числу оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании недействительным договора, который повлек за собой принятие незаконного или необоснованного судебного решения.

В рассматриваемом случае, сочтя, что приоритет имеют нормы Закона о банкротстве, конкурсный управляющий в разумный срок после признания обеспечительной сделки недействительной обратился с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов требования, основанного на этой сделке.

Судебная коллегия считает, что в ситуации, когда судом был признан недействительным договор, вынесенное ранее в рамках дела о банкротстве судебное определение об установлении требования кредитора, вытекающего из данного договора, подлежит пересмотру на основании п. 2 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ. При этом сам по себе факт подачи конкурсным управляющим заявления со ссылкой на пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве не является основанием для отказа в его удовлетворении. Суд самостоятельно применяет надлежащую процессуальную процедуру для разрешения ходатайства управляющего исходя из его целевой направленности.

Такие выводы содержатся в определении Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2015 No 305-ЭС14-5846.

Однако конкурсный управляющий принимал решения и действовал до принятия судебной коллегией названного определения.

До вынесения определения от 14.12.2015 No 305-ЭС14-5846 высшая судебная инстанции не рассматривала по существу споры по вопросу о соотношении п. 2 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ и п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на то, что в спорный период отсутствовало единообразие в применении законодательства, сославшись на конкретные судебные акты по другим делам.

При этом конкурсный управляющий ввиду его отстранения не имел реальной возможности после отказа в удовлетворении заявления об исключении требования общества из реестра подать новое заявление по правилам гл. 37 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Выплата денежных средств правопреемникам общества, не имеющим действительного материального требования к должнику, была произведена вновь назначенным управляющим, а не прежним конкурсным управляющим.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций правомерно не усмотрели оснований для удовлетворения заявлений о признании бездействия управляющего незаконным и о возмещении им убытков, поскольку в ситуации правовой неопределенности в отношениях, связанных исключением

основанных на недействительных сделках требований из реестра, в действиях конкурсного управляющего отсутствовали признаки недобросовестности или неразумности.

[Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2016 № 305-ЭС15-13919](#)

Подписание соглашения о реструктуризации долга с изменением сроков и порядка его погашения не является новацией и не заменяет старое денежное обязательство на новое, так как не меняет предмет и способ исполнения обязательства.

Из установленных судебными инстанциями фактических обстоятельств дела следует, что в рассматриваемом случае цедентом уступлены, а цессионарием приобретены денежные права требования по договорам международного лизинга.

Впоследствии попытки цессионария взыскать долги с должника не увенчались успехом, и цессионарий обратился в суд с иском к цеденту о возмещении убытков по ст.390 ГК в связи с передачей недействительного права. Суды, рассматривая этот иск, пришли к выводу о том, что цедент передал цессионарию несуществующее требование, поскольку в части, касающейся задолженности, образовавшейся до расторжения договоров международного лизинга и возврата предметов лизинга, обязательства лизингополучателя прекращены новацией. В связи с этим поручительство также признано прекращенным в соответствии с пунктом 1 статьи 367 ГК РФ.

При этом суд не учли следующее. Из дополнительных соглашений к договорам международного лизинга, заключенным цедентом и должником до момента уступки, следует, что сторонами произведена реструктуризация имеющейся у лизингополучателя задолженности: изменены сроки и подлежащие уплате суммы. Такие соглашения не признаются новацией, поскольку не предусматривают иной предмет и способ исполнения, а следовательно, не прекращают первоначальное обязательство. В связи с этим выводы судов апелляционной инстанции и округа о прекращении обязательств по договорам международного лизинга новацией противоречат имеющимся в деле доказательствам и не основаны на положениях ст. 414 Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, как следует из судебных актов (по делам No А40-14567/2013, А40-81002/2012, А40-14609/2013, А40-15230/2013) цессионарию отказано во взыскании с лизингополучателя суммы задолженности, возникшей до возврата предметов лизинга, по основаниям пропуска срока исковой давности, истечение которой наступило после заключения договора уступки. Осведомленность общества о периодах внесения платежей и их сумме подтверждается передачей ему компанией дополнительных соглашений по договорам международного лизинга и графиками платежей.

В соответствии с п. 1 ст. 404 Гражданского кодекса РФ суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

В ходе рассмотрения дела компания просила учесть, что возможность реализации действительного требования, обеспеченного на момент его передачи правом принудительного исполнения, утрачена самим цессионарием.

Однако возражения ответчика судами не приняты во внимание; мотивы, по которым суды отклонили доводы компании, в судебных актах не приведены. Между тем указанное обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения спора и может повлиять на размер убытков, подлежащих взысканию в пользу общества.

[Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2016 по делу N 307-ЭС15-16409](#)

Размер арендной платы по договору аренды государственного или муниципального имущества не является регулируемым, если размер арендной платы определяется по результатам проведения торгов.

В пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № 13 разъяснено, что по смыслу пункта 4 статьи 447 Гражданского кодекса РФ размер арендной платы

по договору аренды государственного или муниципального имущества не является регулируемым, если размер арендной платы определяется по результатам проведения торгов.

Исходя из этого, в тех случаях, когда по результатам торгов определяется ставка арендных платежей, уплачиваемых периодически (торги на повышение ставки арендной платы), регулируемая арендная плата не применяется.

Из материалов дела следует, что договор аренды участка лесного фонда заключен по результатам конкурса.

Включенный в условия указанного договора коэффициент 1,1 к установленным ставкам для расчета арендной платы был определен по результатам конкурса в соответствии с предложением арендатора, что и повлекло признание его победителем конкурса.

Пункт 2.3 договора аренды, определяющий порядок расчета арендной платы с учетом указанных коэффициентов соответствует пункту 4 статьи 447, пункту 2 статьи 614 Гражданского кодекса РФ, статье 4 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», статьям 73, 74 Лесного кодекса РФ и неправоммерно признан ничтожным судом апелляционной инстанции и судом округа в части размера арендной платы, превышающего минимальный размер арендной платы, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310.

Внесение обществом в спорный период арендной платы в размере, согласованном сторонами в Протоколах определения размера арендной платы и порядка ее внесения на 2012, 2013, 2014 годы, правомерно расценено судом первой инстанции как доказательство исполнения истцом добровольно принятых обязательств в соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса РФ, что исключает возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения в силу положений статьи 1102 Гражданского кодекса РФ.

[Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу N 306-ЭС15-14024](#)

При реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны соблюдать требования законодательства о подведомственности спора (юрисдикции). Однако с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, которое рассматривалась несколько лет в арбитражных судах трех инстанций по существу спора, в которое стороны представили множество доказательств, касающихся возведения спорных построек, их расположения, на основании одного из судебных актов по которому были снесены постройки, а затем заявлено требование о взыскании убытков в связи с их сносом и проведена экспертиза по размеру убытков, суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки. Если действия стороны спора свидетельствуют о признании им изначально процессуального положения процессуального оппонента как индивидуального предпринимателя по делу, рассматриваемому в арбитражном суде, это влечет за собой в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений потерю права на возражение (эстоппель) в отношении процессуального статуса предпринимателя и подведомственности спора арбитражному суду.

Требование о сносе самовольной постройки, заявленное к гражданину, не имеющему статус индивидуального предпринимателя, неподведомственно арбитражному суду.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, Суровцева Е.А., как собственник заявленных к сносу объектов, право которой зарегистрировано в ЕГРП, привлечена к участию в деле в качестве соответчика. В период рассмотрения спора Суровцева Е.А. неоднократно указывала, что спор неподведомственен арбитражному суду, поскольку она не является предпринимателем, и просила прекратить производство по делу. Однако суд апелляционной инстанции признал Суровцеву Е.А., владеющую спорными объектами на праве собственности, несмотря на отсутствие у нее статуса предпринимателя, надлежащим ответчиком, исходя из экономического характера спора, указав, что объекты недвижимости предназначены для использования под кафе и последующего извлечения прибыли. В результате рассмотрения спора и принятия апелляционным судом постановления от 05.05.2013, впоследствии отмененного окружным судом как незаконного, были снесены объекты недвижимости, принадлежащие Суровцевой Е.А. Суд округа постановлением от 02.09.2013, рассмотрев

кассационную жалобу Суровцевой Е.А. на постановление апелляционного суда от 08.05.2013, содержащую также и доводы о неподведомственности спора арбитражному суду и прекращении производства по делу, направил дело на новое рассмотрение, указав на то, что апелляционный суд не привел нормы закона, в силу которых арбитражный суд рассматривает иск к физическому лицу о сносе жилого дома.

В процессе длительного судебного разбирательства третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора (ООО "НСТ"), не возражало против привлечения Суровцевой Е.А. к участию в деле в качестве соответчика, более того, уточнило требования, указав, что заявляет их только к Суровцевой Е.А., как к собственнику спорных объектов недвижимости, не ссылалось на отсутствие у нее статуса индивидуального предпринимателя и не заявляло ходатайств о прекращении производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

После принятия апелляционным судом постановления от 08.05.2013, которым были удовлетворены требования Администрации и ООО "НСТ" о признании спорных нежилых строений самовольными постройками и их сносе, ООО "НСТ" в день возбуждения исполнительного производства 24.05.2013 снесло эти постройки.

Указанные действия ООО "НСТ" свидетельствуют о признании им изначально процессуального положения Суровцевой Е.А. в качестве ответчика по делу, рассматриваемому в арбитражном суде, что влечет за собой в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений потерю права на возражение (эстоппель) в отношении процессуального статуса Суровцевой Е.А. и компетенции суда, рассматривающего спор.

Получив возможность пользоваться процессуальными правами, ООО "НСТ" приняло на себя и процессуальные обязанности.

Злоупотребление правом со стороны ООО "НСТ" проявляется в том, что только после вынесения постановления апелляционного суда от 23.04.2015, принятого не в пользу ООО "НСТ", которым к тому же с него взыскали убытки в пользу Суровцевой Е.А., данное общество, несогласное с постановлением, при рассмотрении дела в суде округа заявило ходатайство о прекращении производства по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду. При этом ООО "НСТ" не указало, каким образом нарушены его права несоблюдением правила о подведомственности.

Суд кассационной инстанции, удовлетворяя ходатайство ООО "НСТ" и прекращая производство по делу, не учел приведенные обстоятельства с точки зрения принципов добросовестности в реализации процессуальных прав в арбитражном процессе, возложив последствия недобросовестного поведения ООО "НСТ" на Суровцеву Е.А.

При реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны соблюдать требования законодательства о подведомственности спора (юрисдикции), установленные в целях компетентного и объективного разрешения спора именно тем судом, который максимально может обеспечить законное, справедливое разрешение спора. Однако с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, которое рассматривалась несколько лет в арбитражных судах трех инстанций по существу спора, в которое стороны представили множество доказательств, касающихся возведения спорных построек, их расположения, на основании одного из судебных актов по которому были снесены постройки, а затем заявлено требование о взыскании убытков в связи с их сносом и проведена экспертиза по размеру убытков, суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пурризм), а не для устранения существенной судебной ошибки.

[Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2016 N 309-ЭС15-17035](#)

1. Поскольку и из положений ч. 3 ст. 200 Жилищного кодекса РФ, и из положений части 4 статьи 7 Закона N 255-ФЗ в редакции от 29.06.2015 следовало, что управляющая организация, которая осуществляла предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами до принятия Закона N 255-ФЗ и у которой отсутствует (отказано в выдаче) лицензии на занятие указанной деятельностью, после 01.05.2015 обязана продолжать управление многоквартирными домами до наступления событий, предусмотренных ч. 3 ст. 200 Жилищного кодекса РФ, она вправе требовать заключения договора с ресурсоснабжающей организацией и урегулировать разногласия по такому договору в судебном порядке.

2. По смыслу статьи 446 Гражданского кодекса РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 названного Кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда. Таким образом, суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда он не соглашается с предложенной истцом редакцией условия договора. В этом случае разрешение судом спора сводится к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, в редакции одной из сторон либо суда.

1. Федеральным законом от 21.07.2014 N 255-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (далее - Закон N 255-ФЗ) на управляющие организации возложена обязанность получения лицензий и установлен запрет на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами после 01.05.2015 без соответствующей лицензии.

При этом частью 4 статьи 7 названного Закона предусмотрено, что в случае, если в срок до 01.04.2015 юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами на день вступления в силу этого Закона, не обратились в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий региональный государственный жилищный надзор, с заявлением о предоставлении лицензии на осуществление данной деятельности либо такому юридическому лицу или такому индивидуальному предпринимателю отказано в ее выдаче, орган местного самоуправления в порядке, установленном статьей 197 ЖК РФ (в редакции Закона N 255-ФЗ), обязан уведомить об этом собственников помещений в многоквартирном доме, предпринимательскую деятельность по управлению которым осуществляет такое лицо. В течение пятнадцати дней орган местного самоуправления также обязан созвать собрание собственников помещений в многоквартирном доме для решения вопроса о выборе способа управления, а в случае, если решение о выборе способа управления не принято и (или) не реализовано или данное собрание не проведено, обязан объявить о проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации и провести этот конкурс в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в соответствии с частью 4 статьи 161 Жилищного кодекса РФ в течение одного месяца со дня объявления о проведении этого конкурса.

В приведенной норме в первоначальной редакции не был решен вопрос о том, до какого момента управляющая организация, выбранная собственниками и не получившая лицензии, сохраняет статус управляющей организации многоквартирным жилым домом.

В этой связи суду первой инстанции следовало применить положения части 3 статьи 200 Жилищного кодекса РФ, согласно которой лицензиат, действие лицензии которого прекращено или лицензия которого аннулирована в соответствии со статьей 199 Кодекса, обязан надлежащим образом исполнять обязанности по управлению многоквартирным домом, оказанию услуг и (или) выполнению работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Указанная норма, направленная на соблюдение прав граждан (потребителей), обеспечение безопасности эксплуатации многоквартирных жилых домов, закрепляет непрерывность осуществления деятельности по управлению, обслуживанию многоквартирными жилыми домами и оказанию (предоставлению) коммунальных услуг (ресурсов), обеспеченную обязанностью органа местного самоуправления уведомить собственников об отсутствии у выбранной ими управляющей организацией лицензии, созвать собрание собственников помещений в многоквартирном доме для решения вопроса о выборе способа управления, объявить о проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации и провести этот конкурс в случаях, если решение о выборе способа управления не принято и (или) не реализовано или данное собрание не проведено.

Впоследствии часть 4 статьи 7 Закона N 255-ФЗ была дополнена положением о том, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые указаны в указанной части и осуществляют предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами на день вступления в силу Закона N 255-ФЗ, не обратились в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий региональный государственный жилищный надзор, с заявлением о

предоставлении лицензии на осуществление данной деятельности либо получили отказ в ее выдаче, надлежащим образом обязаны исполнять обязанности по управлению многоквартирным домом, оказанию услуг и (или) выполнению работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации до наступления событий, указанных в ч. 3 ст. 200 Жилищного кодекса РФ.

На момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции часть 4 статьи 7 Закона N 255-ФЗ действовала в новой редакции, однако судом апелляционной инстанции не применена. Более того, в судебном заседании истец утверждал, что в его управлении продолжает находиться ряд многоквартирных жилых домов, что ответчиком не опровергнуто.

Поскольку и из положений ч. 3 ст. 200 Жилищного кодекса РФ, и из положений части 4 статьи 7 Закона N 255-ФЗ в редакции от 29.06.2015 следовало, что управляющая организация, которая осуществляла предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами до принятия Закона N 255-ФЗ и у которой отсутствует (отказано в выдаче) лицензии на занятие указанной деятельностью, после 01.05.2015 обязана продолжать управление многоквартирными домами до наступления событий, предусмотренных ч. 3 ст. 200 Жилищного кодекса РФ, она вправе требовать заключения договора с ресурсоснабжающей организацией и урегулировать разногласия по такому договору в судебном порядке.

2. Кроме того, договор, об урегулировании разногласий по которому просил истец, относится к публичным. Реализуя предусмотренную Жилищным кодексом Российской Федерации обязанность по заключению договора ресурсоснабжения, управляющая компания одновременно выступает потребителем этих услуг в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном жилом доме.

По смыслу статьи 446 Гражданского кодекса РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 названного Кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Таким образом, суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда он не соглашается с предложенной истцом редакцией условия договора. В этом случае разрешение судом спора сводится к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, в редакции одной из сторон либо суда. Таким образом, спор фактически судом не разрешен.

[Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 N 308-ЭС15-18008](#)

Подделка директором общества подписи единственного учредителя общества на согласии об одобрении договора ипотеки, представленного банку, не свидетельствует о противоречии договора основам правопорядка и нравственности и не является основанием для признания договора ничтожным. Суды, необоснованно признавшие договор ипотеки ничтожным, фактически противопоставили интересы собственника, передавшего свое имущество в залог, интересам добросовестного кредитора, надлежащим образом исполнившего обязанность по проверке полномочий органа управления контрагента на подписание договоров ипотеки, безосновательно отдав приоритет первому из них.

В основание иска о ничтожности спорных сделок как совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, истцом были положены обстоятельства, свидетельствующие о подделке Терескиным С.А. его подписи в решениях об одобрении договоров ипотеки.

Предъявляя настоящий иск, истец должен был доказать наличие у сторон (либо у одной из сторон) договоров ипотеки при их заключении цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, то есть не просто цели на заключение сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов, а нарушающей основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои (пункт 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25).

По мнению истца, о такой цели свидетельствуют преступные действия Терескина С.А. по подделке решений единственного участника.

В то же время, поскольку в предмет доказывания по настоящему делу входили обстоятельства, указывающие на ничтожность договоров залога, а не решений об их одобрении, истец должен был доказать, что заключением соответствующих соглашений общество и/или банк преследовали соответствующие асоциальные цели.

Само по себе обременение имущества ипотекой (даже направленное на обеспечение исполнения обязательств третьих лиц в отсутствие для залогодателя экономической целесообразности) не свидетельствует о наличии у одной из сторон сделки цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Напротив, договор ипотеки является одной из наиболее распространенных договорных конструкций, регулярно применяемых участниками гражданского оборота, так как залог во многом направлен на развитие кредитных отношений, которые являются одной из необходимых предпосылок экономического роста. Следовательно, заключение залоговых соглашений указывает на наличие у сторон целей, соответствующих как основам правопорядка, так и экономической политике государства.

Суды указали, что наличие состава недействительности сделок, предусмотренного положениями статьи 169 Гражданского кодекса РФ, выразилось в причинении истцу и обществу вреда, что нарушает нормы морали и обычаи делового оборота. В связи с этим суды также отклонили доводы банка о его добросовестности.

Однако, делая указанные выводы, суды не учли, что нарушение прав конкретного лица, хоть и является противозаконным, вместе с тем еще не свидетельствует о наличии у правонарушителя асоциальной цели по смыслу статьи 169 Гражданского кодекса РФ, равно как не свидетельствует о наличии такой цели само по себе нарушение конкретной нормы права.

При рассмотрении настоящего дела суды фактически противопоставили интересы собственника, передавшего свое имущество в залог, интересам добросовестного кредитора, надлежащим образом исполнившего обязанность по проверке полномочий органа управления контрагента на подписание договоров ипотеки, отдав приоритет первому из них.

При этом суды не приняли во внимание, что российский правопорядок базируется, в том числе на необходимости защиты прав добросовестных лиц и поддержании стабильности гражданского оборота, что, в числе прочего, подразумевает направленность правового регулирования и правоприменительной практики на сохранение юридической силы заключенных сделок.

Поэтому приоритет в рассматриваемом случае необходимо было отдать банку как лицу добросовестному, положившемуся на представленный генеральным директором, сведения о котором имелись в ЕГРЮЛ, комплект документов.

Ссылка истца на то, что банк, проявляя требующуюся от него по условиям оборота заботливость и осмотрительность, должен был проверить подлинность подписей на решениях об одобрении крупных сделок, обратившись к истцу лично, подлежит отклонению.

Истец является единственным участником общества. Указанное означает, что состав органов управления формируется им не в результате достижения компромисса с интересами иных держателей прав участия, а посредством единоличного принятия решения. Таким образом, для любого разумного участника оборота очевидно, что лицо, назначаемое на должность генерального директора, пользуется личным доверием единственного участника. Из этого следует, что действия в ущерб интересам банка, направленные на аннулирование выданного таким директором залога, свидетельствуют о попытке истца переложить негативные последствия осуществленного им неправильного выбора менеджера на третье лицо, что не согласуется с принципом добросовестности (статьи 1 и 10 Гражданского кодекса РФ).

[Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 по делу N 308-ЭС15-17811](#)

1. В случае если фонограмма впервые была обнародована на территории государства, не являющегося участником Римской конвенции и до вступления ее в силу для Российской Федерации, положения Римской конвенции в соответствии с оговоркой Российской Федерации, сделанной в постановлении Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 N 908, не распространяются на охрану прав исполнителей и изготовителей фонограмм, которые являются гражданами или юридическими лицами государства, не являющегося участником конвенции.

2. Спор с участием организации по управлению правами на коллективной основе может быть рассмотрен судом без участия конкретного правообладателя. Вместе с тем, если иск заявлен в защиту прав конкретного правообладателя, такой правообладатель обладает процессуальными правами истца.

1. Согласно пункту 2 статьи 20 Римской конвенции ни одно Договаривающееся государство не обязано применять положения настоящей Конвенции к исполнениям или передачам в эфир, которые имели место, или фонограммам, которые были записаны до вступления настоящей Конвенции в силу в отношении этого государства.

В пункте 3 Заявления о применении определенных оговорок в отношении отдельных положений Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 N 908 "О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций") указано, что Российская Федерация в соответствии с подпунктом (а) пункта 1 статьи 16 Римской конвенции:

не будет применять статью 12 Римской конвенции в отношении фонограмм, изготовитель которых не является гражданином или юридическим лицом другого Договаривающегося государства;

ограничит предоставляемую в соответствии со статьей 12 Римской конвенции охрану в отношении фонограмм, изготовитель которых является гражданином или юридическим лицом другого Договаривающегося государства, в объеме и на условиях, предоставляемых этим Договаривающимся государством фонограммам, впервые записанным гражданином или юридическим лицом Российской Федерации.

Учитывая, что фонограмма "Time After Time" (исполнитель Cyndi Lauper (Синтия Энн Стефани Лопер), изготовитель фонограммы Sony Music Entertainment), впервые была обнародована в 1983 году на территории Соединенных Штатов Америки, т.е. до вступления в силу для Российской Федерации положений Римской конвенции, а Соединенные Штаты Америки не являются участниками Римской конвенции, положения Римской конвенции в соответствии с оговоркой Российской Федерации, сделанной в постановлении Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 N 908, не распространяются на охрану прав исполнителей и изготовителей фонограмм, которые являются гражданами или юридическими лицами Соединенных Штатов Америки.

Учитывая, что Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация являются участниками Женевского договора, к спорным отношениям должны применяться нормы данного международного договора с учетом сделанных оговорок. При этом, пунктом 1 статьи 1 Женевского договора указано, что ничто в настоящем договоре не умаляет существующие обязательства, которые Договаривающиеся Стороны имеют в отношении друг друга по Римской конвенции.

Пунктом 1 статьи 22 Женевского договора Договаривающиеся Стороны, с учетом соответствующих изменений, применяют положения статьи 18 Бернской конвенции к правам исполнителей и производителей фонограмм, предусмотренным в настоящем Договоре.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Бернской конвенции (Конвенция по охране литературных и художественных произведений, принятая 09.09.1886 в г. Берне) ее положения применяются ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общим достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны.

Таким образом, выводы судов о том, что на территории Российской Федерации не подлежат охране исполнения и фонограммы, которые были впервые записаны до присоединения Российской Федерации к международным договорам, не соответствуют нормам материального права.

2. Кроме того, при рассмотрении дела судами допущены нарушения норм процессуального права.

Спор с участием организации по управлению правами на коллективной основе может быть рассмотрен судом и без участия конкретного правообладателя.

Вместе с тем, если иск заявлен в защиту прав конкретного правообладателя, такой правообладатель обладает процессуальными правами истца, извещается судом о времени и месте рассмотрения дела путем направления ему (или иностранной организации, управляющей соответствующими его правами на коллективной основе) определения о принятии искового заявления организации по управлению правами на коллективной основе к производству с указанием на то, что он

имеет право принимать участие в судебных заседаниях, приводить свои доводы и соображения относительно требований, предъявленных организацией по управлению правами на коллективной основе, в том числе поддерживать или не поддерживать требования организации.

Заявляя требования о взыскании компенсации за использование фонограммы "Time After Time", ВОИС не представил доказательств того, кто является изготовителем фонограмм (указав первоначального изготовителя фонограммы в 1984 году). При этом, судами не был разрешен вопрос о том, заявлен ли иск в защиту прав конкретного правообладателя, а также необходимость привлечения правообладателя к участию в деле.

[Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2016 по делу N 302-ЭС14-1472](#)

1. Если при рассмотрении иска о привлечении контролирующего общества лица к субсидиарной ответственности истец представил доказательства, которые вызывают объективные сомнения в том, что контролирующее лицо руководствовалось интересами дочернего общества, бремя доказывания того, что соответствующие действия совершались в рамках обычного хозяйственного оборота и не были вызваны использованием участником общества его возможностей во вред кредиторам должника, переносится на ответчика.

2. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить свои обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица. В связи с этим судам следовало проверить доводы уполномоченного органа о том, что на фоне недостаточности денежных средств у дочернего общества (появления первых признаков неплатежеспособности) действия участника общества по изъятию выручки и имущества, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным.

1. В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) и пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей как в спорный период, так и в настоящее время) содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью его участника, который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять действия организации, в ситуации, когда несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана таким участником и имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило закреплено в настоящее время в абзаце первом пункта 4 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) и согласуется с правовой позицией пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 22 совместного постановления от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По смыслу названных положений закона необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Как установлено судами, в спорный период единственным участником ООО «Моя Столица» являлось ООО «Концерн РИАЛ», что определяет его как контролирующее должника лицо.

Поскольку в рассматриваемый период не действовали закрепленные в абзацах втором – пятом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и банкротством контролируемой организации, соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным процессуальным законодательством.

В данном случае, настаивая на привлечении к субсидиарной ответственности участника должника, уполномоченный орган, в том числе ссылаясь на материалы налоговой проверки ООО «Моя столица»,

из которых следует, что в период с 01.01.2008 по 30.09.2010 денежные средства, поступавшие должнику от реализации продукции, перечислялись по цепочке расчетных счетов третьих лиц с указанием на предоставление и возврат средств по договорам займа, поставку зерна, других товаров и материалов, в счет взаиморасчетов, и в итоге спустя непродолжительное время аккумулировались на расчетных счетах ООО «Концерн РИАЛ». Это подтверждается представленными в материалы дела отчетами о движении денежных средств и банковскими выписками.

Также уполномоченный орган обращал внимание на последующее изъятие ООО «Концерн РИАЛ» у ООО «Моя столица» имущества производственного назначения, что повлекло за собой невозможность осуществления последним основной хозяйственной деятельности.

Упомянутые действия, касающиеся перечисления выручки и отчуждения производственных объектов, вызывают объективные сомнения в том, что ООО «Концерн РИАЛ» руководствовался интересами дочернего общества.

При названных обстоятельствах в силу ст. 65 Арбитражного процессуального РФ именно на ООО «Концерн РИАЛ» перешло бремя доказывания того, что возникновение у него права собственности по оспариваемым уполномоченным органом операциям явилось следствием обычного хозяйственного оборота, а не вызвано использованием участником его возможностей, касающихся определения действий ООО «Моя столица», во вред кредиторам должника.

Суды не дали оценку поведению ООО «Концерн РИАЛ» и в нарушение требований ч.2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ возложили на кредиторов негативные последствия несовершенного контролирующим лицом процессуальных действий по представлению доказательств.

2. Разрешая вопрос о том, явилось ли банкротство ООО «Моя столица» следствием поведения его участника, суды не учли положения статьи 2 Закона о банкротстве, ошибочно отождествив понятия «неплатежеспособность» и «банкротство».

Согласно абзацу второму названной статьи банкротство – это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданским обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом. Тогда как неплатежеспособность – это лишь прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

В связи с этим судам следовало проверить доводы уполномоченного органа о том, что на фоне недостаточности денежных средств у ООО «Моя столица» (появления первых признаков неплатежеспособности) действия ООО «Концерн РИАЛ» по изъятию выручки и имущества, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным.

[Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 по делу N 306-ЭС15-20034](#)

В случае возбуждения дела о банкротстве против цессионария для признания договора уступки требований и (или) платежа по нему недействительными по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо было доказать, что а) договор цессии, действия по его исполнению были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов цессионария; б) в результате их совершения такой вред был причинен; в) цедент знал или должен был знать об указанной цели должника к моменту уступки требований. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств сделка и платеж по ней не могли быть признаны недействительными по приведенному основанию

На разрешение суда первой инстанции был передан обособленный спор о признании недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ договора цессии и действий цессионария по оплате цены этого договора цеденту.

Для признания договора уступки требований и (или) платежа по нему недействительными по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо было доказать совокупность обстоятельств (с учетом презумпций, закрепленных в указанном пункте Закона о банкротстве):

- договор цессии, действия по его исполнению были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов цессионария;
- в результате их совершения такой вред был причинен;
- цедент знал или должен был знать об указанной цели должника к моменту уступки требований.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств сделка и платеж по ней не могли быть признаны недействительными по приведенному основанию (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о недоказанности арбитражным управляющим самого факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку уступленные требования обеспечивались поручительствами, а, значит, их ликвидность не могла определяться лишь финансовым состоянием основного должника без оценки реальной возможности истребования задолженности с поручителей.

Окружной суд, разрешая спор, счел, что денежные средства, перечисленные цеденту цессионарием в счет оплаты уступленных требований, поступили от общества «РУСКОН», а расчетный счет цессионария фактически был использован в качестве транзитного. По мнению окружного суда, создавалась лишь видимость участия цессионария в отношениях по выкупу требований, в действительности заемщик погашал задолженность перед цедентом. Таким образом, суд округа, по сути, констатировал взаимосвязанность платежной операции по перечислению заемщиком денежных средств цессионарию, договора цессии и отношений, связанных с расчетами по договору цессии, признав их притворными, прикрывающими прямое погашение заемщиком, находящимся в процедуре банкротства, долга перед кредитной организацией - цедентом (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ).

Однако конкурсный управляющий не предъявлял требование о признании недействительными двух последовательных расчетных операций и взаимосвязанного с ними договора цессии, ограничившись оспариванием только договора цессии и расчета по нему.

Следовательно, суд округа, по существу, вышел за пределы заявленного арбитражным управляющим требования.

Даже если согласиться с тем, что имели место прикрывающие прямое погашение долга заемщиком взаимосвязанные сделки, к подобным взаимосвязанным сделкам подлежали применению положения пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ, согласно которым прикрываемая сделка регулируется, с учетом ее существа, относящимися к ней правилами. В рассматриваемом случае последствием недействительности прикрываемой сделки по прямому погашению долга является применение реституции между сторонами такой прикрываемой сделки (цедентом и обществом «РУСКОН») и признание отсутствующим требования ликвидатора цессионария к последнему.

Поэтому рассмотрение вопроса о недействительности двух расчетных операций и договора цессии как взаимосвязанных отношений было невозможно без привлечения ликвидатора цессионария к участию в таком обособленном споре в качестве ответчика.

Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являются нарушением как требований статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

Субъект гражданского оборота вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом с даты вступления в законную силу судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с должника денежных средств. При рассмотрении в деле о банкротстве заявлений о включении в реестр требований кредиторов в соответствии со ст.ст. 71 и 100 Закона о банкротстве против требований, подтвержденных решением третейского суда, на принудительное исполнение которого выдан исполнительный лист, не могут быть представлены возражения, касающиеся их состава и размера (абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве).

По смыслу действующего процессуального законодательства решение третейского суда, в отношении которого получен исполнительный лист на его принудительное исполнение, по своей юридической силе равнозначно вступившим в законную силу судебным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (статья 16 и § 2 главы 30 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также статья 13 и глава 47 Гражданского процессуального кодекса РФ).

С точки зрения нормативного регулирования отношений несостоятельности, указанное означает наличие у субъектов гражданского оборота возможности обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом с даты вступления в законную силу судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с должника денежных средств (абзац 1 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), абзац 3 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Кроме того, указанное означает, что при рассмотрении в деле о банкротстве заявлений о включении в реестр требований кредиторов в соответствии со статьями 71 и 100 Закона о банкротстве против требований, подтвержденных решением третейского суда, на принудительное исполнение которого выдан исполнительный лист, не могут быть представлены возражения, касающиеся их состава и размера (абзац 2 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

Применяя вышеназванные положения закона к факту настоящего дела, судам необходимо было исходить из того, что решением третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Защитник» от 06.06.2014 по делу № 3-2/2014, на принудительное исполнение которого Центральным районным судом г. Барнаула был выдан исполнительный лист, с должника в пользу Дрыганта И.Н. взыскано 5 000 000 руб. задолженности по договору займа, 1 674 063 руб. процентов за пользование займом и 373 191,36 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами. Поэтому в указанной части заявленных требований суды не вправе были рассматривать разногласия, касающиеся их состава и размера. Данные требования, как подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом, подлежали включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

[Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 по делу N 302-ЭС15-16979](#)

Реорганизация общества путем преобразования из ЗАО в ООО не прекращает права и обязанности общества, возникшие у общества как у кредитора в рамках дела о банкротстве, даже если в результате такого преобразования ООО присвоены новые ОГРН и ИНН.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ) в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ, акционерами ЗАО «Геотэкс» было принято решение о приведении организационно-правовой формы их юридического лица в соответствие с требованиями действующего законодательства, для чего ЗАО «Геотэкс» было реорганизовано путем его преобразования в ООО «Геотэкс» (п. 5 ст. 58 Гражданского кодекса РФ).

Согласно информации, содержащейся в ЕГРЮЛ, ЗАО «Геотэкс» прекратило свое существование 08.12.2014. В этот же день было образовано ООО «Геотэкс». При этом в реестре требований кредиторов продолжали содержаться сведения о ЗАО «Геотэкс» как кредиторе третьей очереди.

Впоследствии, 26.12.2014, заявление об установлении статуса залогового кредитора было подано от имени формально несуществующего ЗАО «Геотэкс», после чего в ходе рассмотрения обособленного спора ООО «Геотэкс» обратилось с ходатайством о процессуальном правопреемстве.

Указывая на то, что заявление подано неправопособным лицом, суды фактически исходили из того, что ЗАО «Геотэкс» и ООО «Геотэкс» являются разными юридическими лицами, учитывая присвоение образованной организации новых ОГРН и ИНН, и только в связи с этим прекратили производство по обособленному спору.

Между тем в рассматриваемом случае реорганизация была осуществлена в форме преобразования, которая предполагает неизменность прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении других лиц. Поэтому Законом № 99-ФЗ из п. 5 ст. 58 Гражданского кодекса РФ исключена обязанность по составлению передаточного акта при преобразовании.

Несмотря на смену организационно-правовой формы имущественная сфера общества как хозяйственной единицы и субъекта предпринимательской деятельности, по сути, не претерпела никаких изменений.

[Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 по делу N 301-ЭС15-20282](#)

Согласно п.2 ст.335 ГК залог вещи может сохраниться и в том случае, если его заключило лицо, не являющееся собственником вещи, при условии добросовестности залогодержателя и соблюдения ряда иных условий. Соответственно, если залогодателем является покупатель вещи по договору, впоследствии признанному недействительным, подлежать реституции может вещь, обремененная залогом. При определении добросовестности банка как залогодержателя суду необходимо исходить из того, что стандарт поведения профессионального участника гражданского оборота в вопросах залога автомобилей подразумевает достаточность проверки данных о собственнике автомобиля, содержащихся в паспорте транспортного средства

Стороны в октябре 2013 года заключили договор купли-продажи автомобиля. После возбуждения дела о банкротстве против продавца автомобиля сделка по их продаже была оспорена арбитражным управляющим как неравноценная по правилам п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве. При этом до признания такой сделки недействительной покупатель передал купленные автомобили в залог банку.

При принятии решения о признании сделок купли-продажи недействительными и реституции судами не было принято во внимание следующее

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 353 Гражданского кодекса РФ, в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу залог сохраняется. Однако из указанного принципа следования имеются исключения, касающиеся, прежде всего, отказа залогодержателю, недобросовестно приобретшему залог, в защите формально принадлежащего ему права.

Так, по смыслу ст. 10 и абз. 2 п. 2 ст. 335 Гражданского кодекса РФ недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным управомоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Вместе с тем, обстоятельства добросовестности банка как залогодержателя спорного имущества судами нижестоящих инстанций не устанавливались, в связи с чем суды не могли в полном объеме и решить вопрос о порядке применения реституции при признании договора купли-продажи недействительным.

Так, согласно п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке. Возврат в конкурсную массу имущества, обремененного залогом, при том, что по сделке транспортное средство изначально передавалось свободным от прав третьих лиц, будет свидетельствовать о неполноценности реституции и приведет к необходимости рассмотрения вопроса о возможности взыскания с покупателя в пользу продавца денежного возмещения по правилам статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11).

Как следует из материалов дела, на всем протяжении рассмотрения обособленного спора банк ссылался на то, что вопрос о равноценности предоставления по сделке, по сути, судами не исследовался, какая-либо оценка отчужденного транспортного средства ни конкурсным управляющим, ни судом не проводилась. Банк отмечал, что судами не был исследован и вопрос о том, что транспортное средство по своим характеристикам на момент продажи не соответствовало целям его эксплуатации, а планировалось к утилизации, что, в свою очередь, обусловило столь низкую цену.

Таким образом, вывод о недействительности самой сделки также является преждевременным.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и определить, являлось ли совершенное по сделке предоставление равноценным, для чего предложить лицам, участвующим в обособленном споре, рассмотреть вопрос о возможности проведения судебной экспертизы. В случае признания сделки недействительной суду следует установить, сохранился ли до настоящего времени залог и, если да, решить, является ли банк добросовестным залогодержателем и будет ли возврат обремененного имущества в конкурсную массу способствовать достижению полной реституции либо необходимо дополнительно рассмотреть кондикционное требование к ответчику. При определении добросовестности банка суду необходимо исходить из того, что стандарт поведения профессионального участника гражданского оборота в вопросах залога автомобилей подразумевает достаточность проверки данных о собственнике автомобиля, содержащихся в паспорте транспортного средства

[Определение Верховного Суда РФ от 29.04.2016 по делу N 304-ЭС15-20061](#)

Если при рассмотрении обособленного спора конкурсный управляющий должника ссылается только на факты, свидетельствующие о наличии совокупности обстоятельств, необходимой для признания сделки недействительной по основанию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не приводя при этом доводов о наличии у спорных сделок пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, у судов отсутствуют основания для применения положений ст.ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ.

1. По результатам рассмотрения судами настоящего дела спорные сделки были признаны недействительными по двум основаниям: по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и как противоречащие ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем, при рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий должником ссылался только на факты, свидетельствующие о наличии совокупности обстоятельств, необходимой для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не приводя при этом доводов о наличии у спорных сделок пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Следовательно, у судов не было оснований для применения положений статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем их выводы в указанной части являются ошибочными, на что правомерно сослался банк в своей кассационной жалобе.

2. При рассмотрении обособленного спора банк ссылался на то, что спорное имущество передано ему обществом в залог в целях обеспечения исполнения кредитных обязательств.

Таким образом, для правильного применения правил о последствиях недействительности сделок судам необходимо было решить вопрос о правовом статусе имущества, возвращаемого в конкурсную массу в порядке реституции, для чего, в том числе следовало определить, является ли банк добросовестным залогодержателем (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11).

Признавая банк недобросовестным залогодержателем, суд апелляционной инстанции указал, что первоначально спорное имущество находилось в залоге у банка и обеспечивало исполнение обязательств должника по кредитным соглашениям. Тем не менее, банк, зная о некоторых финансовых трудностях должника, а также об аффилированности должника с обществом, дал свое согласие на продажу обществу по заниженной цене имущества, которое составляло практически все основные средства должника.

В связи с этим суд апелляционной инстанции фактически пришел к выводу, что банк, если бы проявил требующуюся от него по условиям оборота заботливость и осмотрительность, то имел бы возможность узнать о том, что спорные сделки могут впоследствии приобрести признаки недействительности в случае возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Однако судом апелляционной инстанции, а затем и судом округа, не учтено совершение участниками спорных сделок определенной последовательности действий, а именно:

- 1) должник получил от банка кредит и заложил спорное имущество;
- 2) общество получило от банка кредит;

- 3) общество с согласия банка как залогодержателя купило спорное имущество у должника, расплатившись кредитными средствами, полученными у банка;
- 4) должник досрочно погасил кредит из средств, полученных от продажи имущества;
- 5) общество передало купленное у должника имущество в залог банку в целях обеспечения своих кредитных обязательств.

Следовательно, с экономической точки зрения, имела место реструктуризация кредитной задолженности перед банком в виде осуществления фактического перевода долга на общество несмотря на то, что юридически такая реструктуризация была и оформлена через обозначенную выше цепочку взаимосвязанных сделок.

Таким образом, приступая к исследованию вопроса о добросовестности банка как залогодержателя, судам необходимо было учесть экономическую мотивацию взаимно обусловленных действий участников спорных отношений. В случае невыдачи обществу кредита и незаключения оспариваемых договоров купли-продажи, погашение кредитного обязательства должника перед банком было бы маловероятным, в связи с чем сохранился бы и залог, обеспечивающий исполнение обязательств должника, и банк мог быть включен в реестр требований кредиторов должника в рамках настоящего дела о банкротстве как залоговый кредитор.

В рассматриваемой ситуации банк мог быть признан недобросовестным, если бы его согласие на продажу заложенного имущества и принятие в последующем данного имущества в залог от общества повлекло получение им неоправданной материальной выгоды.

Напротив, в результате указанных действий для банка изменилась только личность должника по кредитному обязательству при том, что его имущественная сфера каких-либо значительных изменений не претерпела. Во всяком случае, подобные обстоятельства не установлены. При таких условиях банк не может быть признан недобросовестным.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 04.024.2016 года № 24-КГ15-25](#)

Добровольная выплата одним из владельцев источника повышенной опасности морального вреда жертве деликта, произошедшего в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновения пассажирского поезда и автобуса), влечет прекращение данного обязательства. В таких условиях взыскание морального вреда в пользу жертвы деликта с другого владельца источника повышенной опасности необоснованно.

Истица, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, обратилась в суд с иском к ответчику - ОАО "РЖД" о компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Истица ссылалась на то, что 13 января 2006 года в 8 час. 29 мин. на неохраняемом железнодорожном переезде, произошло столкновение вахтового автобуса <...>, принадлежащего ООО "Кубанский Стандарт" (далее - Общество), с пассажирским поездом N 834 сообщением Краснодар - Минеральные Воды В результате дорожно-транспортного происшествия погибли работники Общества (21 человек), находившиеся в автобусе, в том числе и невестка Истицы - мать несовершеннолетних детей, опекуном которых является Истица.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя исковые требования Истицы о взыскании с ОАО "РЖД" компенсации морального вреда, суд первой инстанции руководствовался положениями пунктов 1 и 3 статьи 1079, статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников. С учетом того, что Общество в 2006 году добровольно выплатило родным погибшей невестки компенсацию морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Общество исполнило обязанность по

⁴ Обзор подготовили: А.Г. Карапетов, доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос»; М.В. Бондаревская, магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Отобраны наиболее интересные определения Верховного Суда РФ.

возмещению морального вреда и его следует освободить по этой причине от солидарной ответственности перед истцом. Вместе с тем суд взыскал с другого солидарного должника - ОАО "РЖД" - в пользу Истицы и несовершеннолетних детей в счет компенсации морального вреда по 500 000 руб. каждому.

С указанными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о возложении на ОАО "РЖД" обязанности по компенсации морального вреда Истице и несовершеннолетним детям при установлении судами факта исполнения Обществом такой обязанности в 2006 году и освобождении Общества в связи с этим от солидарной ответственности по данному обязательству сделаны с существенным нарушением норм материального права.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации определены правила, применяемые в случае причинения вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности третьим лицам.

Абзацем первым пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 этой статьи.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что при причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, в соответствии с пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации несут перед потерпевшими солидарную ответственность по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Солидарный должник, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения. Поскольку должник, исполнивший солидарное обязательство, становится кредитором по регрессному обязательству к остальным должникам, распределение ответственности солидарных должников друг перед другом (определение долей) по регрессному обязательству производится с учетом требований абзаца второго пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по правилам пункта 2 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть в размере, соответствующем степени вины каждого из должников. Если определить степень вины не представляется возможным, доли признаются равными.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные

блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Из системного толкования приведенных нормативных положений и разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 25 постановления от 26 января 2010 года N 1, следует, что в случае причинения вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцы солидарно несут ответственность за такой вред. В данном правоотношении обязанность по осуществлению компенсации вреда, в том числе морального вреда, владельцами источников повышенной опасности исполняется солидарно.

В соответствии со статьей 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Надлежащее исполнение прекращает обязательство (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 и подпункту 1 пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитор. Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

По смыслу положений статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации, солидарный должник, исполнивший обязательство не в полном объеме, не выбывает из правоотношения до полного погашения требований кредитора. Вместе с тем обязательство солидарных должников перед кредитором прекращается исполнением солидарной обязанности полностью одним из должников.

Суд первой инстанции, установив солидарный характер ответственности ОАО "РЖД" и Общества за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия принадлежащих им источников повышенной опасности, и освободив при этом Общество от солидарной ответственности в связи с исполнением в 2006 году Обществом обязанности перед истцом по возмещению морального вреда, не применил содержащиеся в статьях 323 и 325 Гражданского кодекса Российской Федерации общие правила, регулирующие отношения между должниками и кредитором в солидарном обязательстве.

Вопреки положениям указанных норм материального права суд возложил ответственность по возмещению истцу морального вреда на другого солидарного должника - ОАО "РЖД". Принимая такое решение, суд не учел, что исполнение одним из солидарных должников – Обществом солидарной обязанности по возмещению морального вреда Истице и несовершеннолетним детям и освобождение судом в связи с этим Общества от солидарной ответственности перед истцом влекут за собой в силу положений пункта 1 статьи 325 и пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращение солидарного обязательства и, соответственно, освобождение другого солидарного должника - ОАО "РЖД" от исполнения кредитор (Истице и несовершеннолетним детям).

Ввиду изложенного у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для взыскания в пользу Истицы и несовершеннолетних детей с ОАО "РЖД" компенсации морального вреда во исполнение солидарной обязанности, возникшей в рамках названного выше правоотношения и прекращенной вследствие ее надлежащего исполнения в 2006 году Обществом как одним из солидарных должников.

[Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2016 года № 14-КГ15-27](#)

1. Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было

согласовано сторонами при его заключении. Наличие в договоре кредита условия о праве банка передать третьему лицу информацию о заемщике, составляющую банковскую тайну в рамках уступки требований с письменного согласия банка или заемщика при буквальном толковании данных положений не позволяет прийти к выводу о том, что стороны согласовали право банка уступить такое требование без согласия заемщика.

2. Сроки исковой давности по периодическим платежам заемщика согласно графику погашения долга должны исчисляться отдельно по каждому из платежей в рамках данного графика, а не по истечении срока действия договора кредита.

Истец обратился в суд с исковыми требованиями к соответчикам о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору, заключенному в 2007 году, в размере 359 301,39 руб., обращении взыскания на заложенное имущество с установлением его начальной продажной цены в размере 332 000 руб., взыскании расходов по оплате госпошлины.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что согласие соответчика на передачу третьим лицам прав требования по заключенному кредитному договору получено не было, поскольку согласование возможности передачи информации по кредитному договору, заключенному с ним, являлось нарушением банковской тайны.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск в полном объеме, судебная коллегия не согласилась с этим выводом суда первой инстанции. Кроме того, суд апелляционной инстанции отклонил заявление ответчиков о применении исковой давности к заявленным требованиям, указав, что срок исковой давности по данному делу подлежит исчислению в пределах трех лет со дня окончания срока кредитного договора.

Выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 17), разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно пунктам 8.3, 8.3.1, 8.3.4.3 кредитного договора стороны обязались не разглашать каким-либо способом третьим лицам информацию, содержащуюся в означенном кредитном договоре, его приложениях и документах, представляемых сторонами друг другу, включая персональные данные заемщика, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации и данным договором, в том числе с письменного согласия заемщика или Банка, соответственно, третьим лицам в целях заключения Банком сделок в связи с реализацией прав Банка по договору и (или) обеспечению, включая уступку прав требования.

Из буквального толкования указанных выше пунктов следует, что разглашение информации третьим лицам о заключенном кредитном договоре в связи с уступкой Банком прав требования третьим лицам допускалось или с письменного согласия заемщика, или с письменного согласия Банка. При этом кредитный договор в пункте 8.3.4.3 не содержал каких-либо положений о том, чье письменное согласие - заемщика или Банка - требовалось при передаче информации в результате уступки права требования Банком третьим лицам.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции, со ссылкой на пункты 8.3, 8.3.1, 8.3.4.3 кредитного договора, о том, что стороны кредитного договора согласовали порядок уступки прав требования по кредитному договору, включая передачу информации о таком договоре третьим лицам, который исключал необходимость дачи согласия на такую уступку со стороны заемщика, нельзя признать правильным. Иные пункты кредитного договора приведены не были.

Кроме того, судом не было учтено следующее.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются Кодексом и иными законами (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

В соответствии со статьей 201 Гражданского кодекса Российской Федерации перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В соответствии с условиями кредитного договора соответчик обязывался производить платежи в счет погашения своих обязательств перед Банком согласно графику, являющемуся приложением к кредитному договору, которым предусмотрена оплата кредита по частям, ежемесячно, в определенной сумме.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности по заявленным требованиям подлежал исчислению с момента окончания срока действия кредитного договора, то есть с 15 ноября 2012 г., не основан на законе.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем судебный акт суда апелляционной инстанции подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с нормами закона.

4. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ⁵

[Определение ВС РФ от 12.04.2016 № 305-ЭС16-1045](#)

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Может ли быть утверждено мировое соглашение в рамках банкротства в том случае, когда за его утверждение проголосовало большинство кредиторов, однако:

- часть данных кредиторов входит в одну группу лиц с должником и являются поручителями по его обязательствам;
- мировое соглашение устанавливает явно неразумные сроки погашения задолженности;
- не подтверждена возможность ведения должником хозяйственной деятельности после заключения мирового соглашения?

Судья посчитал, что заслуживают внимания доводы заявителя жалобы о том, что в подобной ситуации могут иметься основания для отказа в утверждении такого мирового соглашения.

Дата рассмотрения: 12.05.2016.

[Определение ВС РФ от 30.03.2016 № 307-ЭС15-18994](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

⁵ Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» и К. Галиным, старшим юристом Юридической фирмы «Некторов, Савельевы и партнеры»

Распространяются ли положения ст. 102 Закона о банкротстве о возможности арбитражного управляющего отказаться от исполнения сделок, ухудшающих финансовое состояние должника, на требование о выплате банковской гарантии?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что положения ст. 102 Закона о банкротстве не распространяются на отношения по обязательствам с уже наступившим сроком исполнения, а также на обеспечительные обязательства.

Дата рассмотрения: 12.05.2016

[Определение ВС РФ от 12.04.2016 № 309-ЭС15-19396](#)

Судья Самуйлов С.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

С какого момента должны начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами, полученными на основании отмененного впоследствии судебного акта - с момента фактического получения денежной суммы или с момента вступления в законную силу судебного акта, которым решение, послужившее основанием для выдачи исполнительного листа, было отменено?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что проценты по ст. 395 ГК РФ должны начисляться с момента отмены судебного акта, на основании которого они взысканы, поскольку до этого момента отсутствует признак неосновательности получения денежных средств.

Дата рассмотрения: 12.05.2016

[Определение ВС РФ от 13.04.2016 № 307-ЭС15-17789](#)

Судья Букина И.А.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

- Может ли сделка по отчуждению имущества должника причинить вред правам и интересам кредиторов, если материалами дела подтверждена равноценность встречного предоставления по этой сделке?

- Можно ли признать договор купли-продажи долей в ООО, совершенный с нарушением требований корпоративного закона к порядку перехода долей (ст.ст. 21 и 23 Закона об ООО), ничтожной сделкой как посягающий на публичные интересы, а также на права и охраняемые законом интересы третьих лиц?

Судья согласилась с доводом о том, что факт получения должником равноценного встречного предоставления по сделке, подтвержденный отчетом об оценке, исключает возможность оспаривания сделки на том основании, что этой сделкой причинен вред имущественным правам кредиторов.

Кроме того, несоблюдение порядка отчуждения доли ООО само по себе не свидетельствует о нарушении публичных интересов.

Дата рассмотрения: 16.05.2016

[Определение ВС РФ от 24.03.2016 № 304-ЭС15-18474](#)

Судья Грачева И.Л.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Имеет ли право покупатель по договору купли-продажи земельного участка обратиться с вещным иском к продавцу о признании права собственности, если продавец не зарегистрировал переход права собственности?

Судья согласилась с доводом об отсутствии оснований для удовлетворения заявления покупателя, так как иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены лишь в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Дата рассмотрения: 17.05.2016

[Определение ВС РФ от 26.04.2016 № 302-ЭС16-103](#)

Судья Букина И.А.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

С какого момента начинает течь срок исковой давности по требованиям, заявленным стороной соглашения, в случаях, когда действие соглашения распространяется на отношения, возникшие до его подписания, и событие, послужившее основанием для предъявления иска, имело место до подписания соглашения?

Судья согласилась с доводами заявителя жалобы о том, что, по смыслу ст. 126 Устава железнодорожного транспорта момент начала течения срока исковой давности по требованию привязан не к моменту заключения соглашения, действие которого распространяется на отношения, возникшие до его подписания, а к событию, послужившему основанием для предъявления иска.

Дата рассмотрения: 23.05.2016

[Определение ВС РФ от 27.04.2016 № 308-ЭС16-1368](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Прекращается ли ипотека после реализации заложенного имущества с публичных торгов в рамках конкурсного производства в том случае, когда банкрот не является должником по основному обязательству, обремененное ипотекой имущество было приобретено им на торгах в ходе банкротства первоначального залогодателя и должника по основному обязательству, а залогодержатель не заявлял о включении своих требований в реестр требований кредиторов ни в ходе банкротства первоначального, ни в ходе банкротства последующего залогодателя?

Судья согласилась с доводами заявителя жалобы о том, что в сложившейся ситуации возможно прекращение ипотеки, несмотря на отсутствие в ст. 352 ГК РФ такого основания для прекращения залога, поскольку залогодержатель несет риск наступления последствий незаявления им требований в реестр требований кредиторов.

Дата рассмотрения: 23.05.2016.

[Определение ВС РФ от 08.04.2016 № 305-ЭС15-16496](#)

Судья Грачева И.Л.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

- Возможно ли предъявление иска о признании права собственности на земельный участок отсутствующим к лицу, за которым зарегистрировано это право собственности, при нахождении на спорном земельном участке объектов недвижимого имущества, принадлежащих третьему лицу, с учетом передачи земельного участка такому лицу в аренду для эксплуатации объектов недвижимости?

- Является ли допустимым применение судом срока исковой давности без определения момента начала течения данного срока?

Судья согласилась с доводами о том, что нахождение на спорном земельном участке объектов недвижимого имущества, принадлежащих третьему лицу, не исключает нахождение земельного участка в фактическом владении заявителя, поскольку одной из форм владения имуществом является предоставление его в пользование другим лицам, в том числе в аренду.

Применение срока исковой давности требует установления момента начала течения такого срока.

Дата рассмотрения: 24.05.2016

[Определение ВС РФ от 22.04.2016 № 305-ЭС15-6246](#)

Судья Попова Г.Г.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Каков срок исковой давности для требования о сносе самовольной постройки, не представляющей угрозы жизни и здоровью граждан?

Судья согласилась с тем, что если самовольная постройка не создает угрозы жизни и здоровью граждан, а земельный участок выбыл из владения истца, поскольку занят объектом недвижимости, принадлежащим ответчикам на праве собственности, то на требование о сносе самовольной постройки распространяется общий срок исковой давности, установленный ст. 196 ГК РФ в три года.

Дата рассмотрения: 26.05.2016

[Определение ВС РФ от 19.04.2016 № 306-ЭС15-20155](#)

Судья Грачёва И.Л.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

- Является ли правомерной регистрация права собственности на основании решения суда на многолетние насаждения как на объект недвижимости, если договор купли-продажи этого имущества заключен в день вступления в силу Закона 201-ФЗ, установившего, что насаждения не являются недвижимостью?

- Распространяется ли срок исковой давности на требование о признании права собственности отсутствующим?

Судья согласилась с тем, что регистрация права собственности на многолетние насаждения после того, как такие насаждения были исключены из перечня недвижимого имущества, является неправомерной. Требование о признании права собственности отсутствующим является в данном случае надлежащим способом защиты, и на него не распространяется срок исковой давности.

Дата рассмотрения: 26.05.2016

[Определение ВС РФ от 25.04.2016 № 306-ЭС16-653](#)

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Является ли надлежащим исполнением договора осуществление платежа на банковский счет общества, прекратившего деятельность в связи с реорганизацией в форме присоединения к другому юридическому лицу?

Судья согласился с доводами заявителя жалобы о том, что перечисление денежных средств на банковский счет контрагента даже после прекращения его деятельности путем присоединения к другому юридическому лицу следует считать надлежащим исполнением обязательства, поскольку этот счет на момент платежей продолжал использоваться реорганизованным обществом (правопреемником контрагента), заявитель не был письменно уведомлен контрагентом об изменении банковских реквизитов, товарные накладные до момента платежей продолжали выставляться от имени первоначального контрагента.

Дата рассмотрения: 26.05.2016.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁶

1. Монографии

- Витрянский В.В. [Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги.](#) – М.: Статут, 2016. – 431 с.

- Карапетов А.Г. [Экономический анализ права.](#) – М.: Статут, 2016. – 528 с.

- Савенко Г.В. [Исковая защита прав на земельные участки и межевание: проблемы теории и практики.](#) – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 344 с.

2. Научная периодика

[Вестник экономического правосудия, апрель, 2016 год](#)

Бевзенко Р.С. Купля-продажа будущей недвижимости и общее имущество нежилого здания.

Поветкина Е.Л. должен оплачивать курсовую разницу при взыскании долга в валюте в рамках исполнительного производства?

Усоскин С.В. Полномочия на заключение договора с арбитражной оговоркой и признание компетенции арбитража фактическими действиями.

Белова М.Т. Дело по иску ООО «Арт Пикчерс Груп ТВ о взыскании упущенной выгоды»

⁶ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

Будьлин С.В. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом.

Копылов Д.Г. Финансовое содействие третьим лицам в приобретении акций компании (financial assistance).

[Закон, апрель, 2016 год](#)

Асосков А.В. Право, применимое к договорному обязательству: комментарий к ст. 1211 ГК РФ.

Савиных В.А. К проблеме подзаконного уровня правового регулирования кадастровой стоимости.

Усоскин С.В. Инвестарбитраж и корпоративное право: инвестиции через сложную холдинговую структуру и производные ценные бумаги.

Никаноров С.Ю. Некоторые особенности экономической концентрации в области торговой деятельности в Российской Федерации.

Василевская Л.Ю. Понятие, виды и основания возникновения натуральных обязательств в германском праве.

[Хозяйство и право, апрель, 2016 год](#)

Шиткина И. Правовой режим экстраординарных сделок.

Асосков А. Право, подлежащее применению к прекращению обязательства зачетом: комментарий к ст. 1217.2 ГК РФ.

Селивановский А. Ответственность кредитных рейтинговых агентств.

Мельников Н. Улучшения земельного участка: поиск универсального определения в доктрине, законодательстве и судебной практике.

Рабинович А. Условное «попурри».

Будяков О. Гражданско-правовые проблемы использования патента на объекты промышленной собственности.

Русин С. Плата за сброс загрязняющих веществ на водосборные площади: правовое регулирование и проблемы правоприменения.

Гапанович А. О характере неустойки по государственному (муниципальному) контракту: коллизии законодательства.

Никитин А. Рамочный договор и система договорных связей.

[Законодательство, апрель, 2016 год](#)

Шароварова О.Д. Правовые проблемы реализации запрета на приватизацию земельных участков в составе земель общего пользования.

Леонова Г.Б. Государственная регистрация отдельных видов товаров.

Грибкова Ю.Ю. Штрафные убытки в частном праве: актуальные модели доктрины и судебной практики.

Ульбашев А.Х. Принципы договорного права и новый Гражданский кодекс Израиля.

Адамайтис Е.М. История развития института исковой давности в российском законодательстве.

[Вестник гражданского права, № 1, 2016 год](#)

Громов А.А. Переход от исполнения обязательства в натуре к возмещению убытков: российское и германское регулирование.

Усачева К.А. Единая модель реституционных отношений в проектах реформирования французского и швейцарского обязательственного права (часть вторая: Основные прикладные вопросы реституции).

Кривцов А.С. Общее учение об убытках (часть третья).

Мэррилл Томас У., Смит Генри Э. Что случилось с правом собственности в рамках экономического анализа права?

[Арбитражная практика, №4, 2016 год](#)

Сирота А.Н., Иванова Е.Ю. Девальвация рубля и валютная аренда. Аргументы за и против применения статьи 451 ГК РФ в условиях кризиса

Сухарева А.В. Продавец продал чужую вещь. Какие средства защиты есть у покупателя

Зубова Е.В. Сделка нарушает требования закона. Когда разъяснения Верховного суда помогут сохранить ее в силе

Немчин М.С. Контрагент недобросовестно ссылается на ничтожность сделки. Как успешно защититься с помощью эстоппеля

Волчанский М.А. Обязательство нужно обеспечить залогом. Как передать в залог денежные средства на счете компании

Витоль Э.Ю. Директор заключил сделку от имени общества. В судебной практике появились новые основания для ее оспаривания

3. Диссертации по специальности 12.00.03 ⁷

Дата защиты	ФИО соискателя и данные работы
Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук	
10.06.2016	Бондаренко Диана Валерьевна Договор финансирования под уступку денежного требования Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Отзывы официальных оппонентов см. здесь Место защиты – Томский государственный университет
10.06.2016	Бехтер Вера Андреевна Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Томский государственный университет
15.06.2016	Турбина Инга Александровна Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российский университет дружбы народов
16.06.2016	Глянцева Дарья Юрьевна Правовая природа уставного капитала акционерного общества Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности
16.06.2016	Хрущелева Татьяна Сергеевна Юридические поступки в гражданском праве России Автореферат см. здесь Текст диссертации недоступен Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Уральский государственный юридический университет
16.06.2016	Быстров Артем Константинович Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет Автореферат см. здесь

⁷ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

	<p>Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности</p>
17.06.2016	<p>Салыгина Екатерина Сергеевна Договорное регулирование отношений в сфере оказания возмездных медицинских услуг Автореферат см. здесь Текст диссертации недоступен Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Уральский государственный юридический университет</p>
20.06.2016	<p>Джанаева Анна Мишелевна Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ</p>
21.06.2016	<p>Мартынец Павел Владимирович Международная гарантия в отношении подвижного оборудования: материально-правовые и коллизивно-правовые аспекты Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина</p>
24.06.2016	<p>Осипов Александр Арменакович Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Саратовская государственная юридическая академия</p>
24.06.2016	<p>Захаркина Анна Владимировна Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Саратовская государственная юридическая академия</p>
30.06.2016	<p>Кравченко Артем Александрович Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности</p>
30.06.2016	<p>Широкова Оксана Юрьевна Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности</p>
29.06.2016	<p>Андрианова Дарья Владимировна Гражданско-правовое регулирование</p>

	конкуренции в сфере управления многоквартирными домами Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Всероссийский государственный университет юстиции
<i>Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук</i>	
25.10.2016	Бутакова Надежда Александровна Правовое регулирование мультимодальной перевозки грузов: компаративный подход Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного консультанта см. здесь Место защиты – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁸

[VII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»](#)

18 мая 2016 года, г. Москва

Организаторы: Российская академия наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности

[Петербургский международный юридический форум](#)

18-21 мая 2016 года, г. Москва

Организатор: Министерство Юстиции РФ

[Конференция «Гражданский кодекс – 2016: ключевые изменения и практика правоприменения](#)

21 июня 2016 года, г. Москва

Организатор: Юридический портал Право.ру

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА⁹

1. Новые монографии:

- Terence P. Ross, [Intellectual Property Law Damages and Remedies \(Intellectual Property Series Litigation Series\)](#)

- Kristopher A. Boushie and Christopher H. Spadea, [Calculating and Proving Damages \(Commercial Law Series Litigation Series\)](#)

- Victor P. Goldberg, [Rethinking Contract Law and Contract Design](#)

- Theodore Eisenberg and Giovanni B. Ramello, [Comparative Law and Economics \(Research Handbooks in Comparative Law series\)](#)

- Harri Kalimo and Max S. Jansson, [EU Economic Law in a Time of Crisis](#)

- Paul Omar [International Insolvency Law: Themes and Perspectives \(Markets and the Law\)](#)

⁸ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

⁹ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., заместитель начальника юридического отдела ООО «Скания-Русь»).

- Joanna Jemielniak, [Legal Interpretation in International Commercial Arbitration \(Law, Language and Communication\)](#)
- Brian Coote and JW Carter, [Contract as Assumption II: Formation, Performance and Enforcement](#)
- Magdalena Tulibacka, [Product Liability Law in Transition: A Central European Perspective \(Markets and the Law\)](#)
- Geert Van Calster, [European Private International Law: Second Edition](#)
- Marie-Louise Holle and Soili Nysten-Haarala, [Restatement of Nordic Contract Law](#)
- Gian Luigi Albano and Caroline Nicholas, [The Law and Economics of Framework Agreements: Designing Flexible Solutions for Public Procurement](#)
- Aurelia Colombi Ciacchi, [Contents and Effects of Contracts-Lessons to Learn From The Common European Sales Law](#)
- Neil Andrews, [Arbitration and Contract Law: Common Law Perspectives \(Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice\)](#)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Journal of Law and Economics](#), Volume 41, Issue 3
Kai Hüschelrath, Kathrin Müller, Tobias Veith, 'Estimating damages from price-fixing: the value of transaction data'
Barbara Luppi, Francesco Parisi, 'Optimal liability for optimistic tortfeasors'
- [European Review of Contract Law](#), Volume 12, Issue 1
Vettori, Giuseppe, 'The Fair Contract in the Constitutional System: Principles as an Imperative Content of Codified Rules in the Italian Case-Law'
Durovic, Mateja, 'The meaning of the notion 'commercial practice' under EU Law: UPC Magyarország'
- Arizona Law Review, Volume 58, Issue 2
Jonathan H. Adler, [Compelled Commercial Speech and the Consumer "Right to Know"](#) (свободный доступ)
- California Law Review, Volume 104, No. 2
Shyamkrishna Balganesh, [Copyright and Good Faith Purchasers](#) (свободный доступ)
- Cardozo Law Review, Volume 37, Number 4
Eli Greenbaum, [The Non-Discrimination Principle in Open Source Licensing](#) (свободный доступ)
Sarah Segal, [Keeping It in the Kitchen: An Analysis of Intellectual Property Protection Through Trade Secrets in the Restaurant Industry](#) (свободный доступ)
- Columbia Law Review, Vol. 116
Daniel J. Hemel & Lisa Larrimore Ouellette, [Trade And Tradeoffs: The Case Of International Patent Exhaustion](#) (свободный доступ)
- Connecticut Law Review, Volume 48, Issue 2
Stephanie Plamondon Bair, [The Psychology of Patent Protection](#) (свободный доступ)
Ezra Rosser, [Destabilizing Property](#) (свободный доступ)
- Michigan Law Review, Vol. 114, Iss. 6
Gabriel Rauterberg, [The Corporation's Place in Society](#) (свободный доступ)
- Minnesota Law Review, Volume 100, Issue 4
Seungwon Chung, [The Shoe Doesn't Fit: General Jurisdiction Should Follow Corporate Structure](#) (свободный доступ)
Brittany Johnson, [Live Long and Prosper: How the Persistent and Increasing Popularity of Fan Fiction Requires a New Solution in Copyright Law](#) (свободный доступ)

- Yale Law Journal, Vol. 125, No. 6

Peter Tzeng, ['The State's Right to Property Under International Law'](#) (свободный доступ)

- William & Mary Business Law Review, Volume 7, Issue 3

Eric A. Zacks, ['The Restatement \(Second\) of Contracts § 211: Unfulfilled Expectations and the Future of Modern Standardized Consumer Contracts'](#) (свободный доступ)

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Waitzer, Edward J and Sarro, Douglas, [Protecting Reasonable Expectations: Mapping the Trajectory of the Law](#) (March 26, 2016). *Canadian Business Law Journal*, Vol 57, No 3, pp 285-313, March 2016.

Priel, Dan, [Conceptions of Authority and the Anglo-American Common Law Divide](#) (April 23, 2016). *American Journal of Comparative Law*, forthcoming.

Sharkey, Catherine M, [The Remains of the Citadel \(Economic Loss Rule in Products Cases\)](#) (April 8, 2016). *Minnesota Law Review*, Vol 100, 2016.

Beheshti, Reza, [A Comparative and Normative Analysis of the Remoteness Test in the Availability Of Significant Remedies in International Sales Transactions](#) (April 24, 2016). *Journal of Business Law*, Issue 5, pp 289- 310, 2016.

Wright, Richard W and Puppe, Ingeborg, [Causation: Linguistic, Philosophical, Legal and Economic](#) (April 15, 2016). *Chicago-Kent Law Review*, Vol 91, No 2, 2016.

Gold, Russell M, [Compensation's Role in Deterrence](#) (April 19, 2016). *91 Notre Dame Law Review* (2016) forthcoming.

Samuel Bray, ['The System of Equitable Remedies'](#). *63 UCLA Law Review* 530 (2016).

Baniak, Andrzej and Grajzl, Peter, [Optimal Liability When Consumers Mispredict Product Usage](#) (April 12, 2016).

Chianale, Angelo, [The CISG as a Model Law: A Comparative Law Approach](#) (March 1, 2016). *Singapore Journal of Legal Studies*, p 29, Mar 2016.

Mik, Eliza Karolina, [Contracts Governing the Use of Websites](#) (March 1, 2016). *Singapore Journal of Legal Studies*, p 70, Mar 2016.

Jason Taliadoros, [The Roots of Punitive Damages at Common Law: A Longer History](#), *64 Cleveland State Law Review* 251 (2016).

Burrows, Andrew, [Illegality as a Defence in Contract](#) (April 3, 2016).

Markovits, Daniel and Schwartz, Alan, [\(In\)Efficient Breach of Contract](#) (April 4, 2016). Parisi, F (ed.), *Oxford Handbook of Law and Economics*, Oxford University Press, 2017 (forthcoming).

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ¹⁰

¹⁰ Обзор подготовил слушатель РШЧП Чупраков Никита.

Соединенные Штаты

- Акционер Facebook Inc [подал](#) предполагаемый коллективный иск с целью остановить план компании по выпуску новых акций класса C, назвав этот шаг несправедливым и имеющим целью обеспечить позиции CEO Марка Цукерберга в качестве контролирующего акционера.

Facebook планирует создать новый класс акций, которые будут размещены на бирже, но не будут иметь права голоса. Facebook выпустит две акции так называемого класса C за каждую акцию класса A и B.

По мнению истца Цукерберг «хочет сохранить свою власть, при этом продавая большое количество своих акций и извлекая миллиарды долларов в качестве прибыли». «Выпуск акций класса C в результате будет иметь тот же эффект, как если бы Цукербергу предоставили бы активы на миллиарды долларов, за которые он ничего не заплатит».

- Федеральный Апелляционный Суд США по округу Колумбия [постановил](#), что государственная железнодорожная компания Amtrak осуществляет ненадлежащую и коэрцитивную регулятивную власть над частными перевозчиками по закону, который позволяет ей устанавливать правила, которым обязаны следовать конкурирующие железные дороги.

Суд указал, что проблема проистекает из того факта, что Amtrak, будучи номинально коммерческой организацией, обладает регулятивной властью над рынком, участником которого является. Грузовые перевозчики и Amtrak конкурируют за использование тех же самых железных дорог. Закон о железных дорогах позволяет Amtrak и Федеральной администрации железнодорожного транспорта США совместно осуществлять регулирование данной сферы.

Европейский Союз

- В апреле Еврокомиссия [проинформировала](#) Google о своем предварительном заключении, что компания в нарушение антимонопольных правил ЕС злоупотребила доминирующим положением на рынке путем установления ограничений для производителей устройств Android и операторов мобильной связи.

В Заявлении о Возражениях Комиссия утверждает, что Google нарушила антимонопольные правила ЕС путем:

- Требования от производителей предварительной установки Google Search в качестве поисковой системы по умолчанию и браузера Google Chrome на производимые устройства в качестве обязательного условия для лицензирования отдельных приложений Google.
- Установление запрета для производителей продавать смартфоны, использующие конкурирующие операционные системы на основе открытого исходного кода Android.
- Предоставления финансовых стимулов для производителей и операторов мобильной связи при условии, что они эксклюзивно предустановят Google Search на своих мобильных устройствах.

По предварительному мнению Комиссии, такое поведение наносит вред потребителям, поскольку им не предоставляется наиболее широкий выбор, помимо того, что подобные практики Google препятствуют инновациям в данном сегменте рынка.

Соединенное Королевство

- Апелляционный Суд Соединенного Королевства [подтвердил](#) решение нижестоящего суда, который постановил, что работники должны доказать, что они понесли фактический ущерб в результате нарушения закона о здоровье и безопасности для того, чтобы требовать компенсации.

Он оставил в силе решение первоначальное решение Высокого Суда в отношении пяти лиц, которые подали в суд на своего работодателя Johnson Matthey Plc после того, как каждый из них был «сенсibilизирован» под воздействием солей платины, поскольку их рабочее место не было надлежащим образом очищено. Платиновая сенсibilизация это бессимптомное заболевание, которое не влияет на повседневную деятельность. Каждый из работников был отстранен от работы на заводе с целью устранить риск дальнейшего негативного воздействия.

Судья Сейлс определил, что в данном случае требования работников несут «исключительно экономический» характер и могут удовлетворены, только если они вправе заявлять подобное

требование. «Если кто-то приобрел аллергию в процессе работы – например, из-за регулярного непроведения [определенных скрининговых тестов, согласованных с профсоюзом] – а затем прекратили работу для того, чтобы предотвратить ухудшение, то ущерб, понесенный в результате потери заработка как упущенной выгоды, может быть возмещен при условии принятия разумных мер для их уменьшения. Однако на данный случай, на мой взгляд, это обоснование нельзя распространить, поскольку физической травмы не последовало и не последует».

- Недавнее дело Высокого Суда [служит напоминанием](#) членам университетского совета и попечителям об их обязанностях перед кредиторами в том случае, если учреждение будет испытывать финансовые трудности.

Директора учебных заведений или попечители (если учреждение является благотворительной организацией) несут фидуциарные обязанности перед учреждением и кредиторами. Эти обязанности приобретают особую значимость, когда учреждение испытывает финансовые трудности и находится в так называемой «сумеречной зоне». Директора, которые нарушают свои фидуциарные обязанности перед кредиторами, могут нести персональную ответственность за неправомерную коммерческую активность.

В деле *Re Ralls Builders* Высокий Суд постановил, что директора виновны в осуществлении неправомерной коммерческой активности в нарушение секции 214 Акта о банкротстве 1986 года. В данном деле они продолжили коммерческую деятельность и понесли дополнительные расходы после даты, когда они должны были осознавать, что компания не сможет избежать банкротства. При этом отсутствовали основания полагать, что компания сможет привлечь существенные дополнительные инвестиции.

Австрия

- В соответствии с австрийской доктриной и судебной практикой акционерные соглашения обычно квалифицируются как гражданско-правовые партнерства. Недавними изменениями в Гражданский Кодекс [введено](#)¹¹ право прекращения, присущее таким гражданско-правовым партнерствам. Это право имеет свои истоки в Торговом кодексе, в котором схожие права в течение длительного времени были предусмотрены для партнерств с неограниченной ответственностью. Однако законодатель не учел возможные последствия распространения права прекращения на регулирование гражданско-правовых партнерств для корпоративного права. Право прекращения в акционерных соглашениях противоречит их целям и в соответствии с действовавшим ранее законодательством акционеры обычно отказывались от права прекращения.

Согласно новым нормам статьи 1209 Гражданского Кодекса, любой участник гражданско-правового партнерства, учрежденного на неопределенный срок, может прекратить гражданско-правовое партнерство с уведомлением за 6 месяцев в конце каждого финансового года. Отказ от этого права недействителен.

Новые правила вступают в силу с 1 июля 2016 года для всех гражданско-правовых партнерств, учрежденных до 1 января 2015 года.

Индия

- В Индии недавно был [принят](#)¹² Акт о Недвижимости (Регулирование и Развитие) 2016 (*Real Estate (Regulation and Development) Act 2016*) для целей разрешения проблем, возникающих при совершении сделок с недвижимостью. Акт является новаторской инициативой по защите интересов потребителей, обеспечивает своевременное выполнение проектов и обеспечивает эффективный рост в сфере недвижимости.

В частности, акт направлен на регулирование контрактов между покупателями и продавцами, обеспечение защиты потребителей, стандартизацию бизнес практик.

Акт содержит положения о регистрации проектов создания недвижимых объектов и регистрация риэлторов в Регулирующем Органе в Сфере Недвижимости (*Real Estate Regulatory Authority*), определяет функции и обязанности промоутеров и арендаторов, предусматривает создание

¹¹ Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

¹² *Ibid.*

Регулирующего Органа в Сфере Недвижимости, ускоренного механизма разрешения споров, создание Апелляционного Трибунала в Сфере Недвижимости (Real Estate Appellate Tribunal), а также список нарушений и санкций за несоблюдение требований Акта.

Ожидается, что Акт обеспечит большую ответственность по отношению к потребителям и значительно снизит риск мошеннических действий.

- Правительство Индии [издало](#)¹³ методические рекомендации по прямым иностранным инвестициям (Foreign Direct Investment – FDI) в индийские юридические лица, занимающиеся электронной коммерцией.

Юридические лица, занимающиеся электронной коммерцией, как правило следуют двум бизнес-моделям: модель на инвентаризационной основе или рыночная модель. В модели на инвентаризационной основе инвентарь товаров и услуг принадлежит непосредственно юридическому лицу и продается напрямую потребителям. Индия не допускает прямые иностранные инвестиции в такие юридические лица. При использовании рыночной модели, юридическое лицо в сфере электронной коммерции действует исключительно как посредник между продавцом и покупателем. Поскольку индийская Политика по прямым иностранным инвестициям (FDI Policy) не делала различий между двумя моделями, возникала правовая неопределенность в этой сфере.

Новые методические рекомендации прямо указывают на допустимость 100% прямых иностранных инвестиций в юридические лица, использующие рыночную модель.

Саудовская Аравия

- Саудовская Аравия [анонсировала](#)¹⁴ план экономической реформы для диверсификации экономики и увеличения доли иных источников доходов по отношению к нефтяным к 2030 году.

План был разработан вторым наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом Аль Саудом и включает продажу 5 % государственной нефтяной компании Агамсо.

Ожидается, что реформы обеспечат прозрачность и подотчетность государственных учреждений путем привлечения их к ответственности за любую недостачу, в то время как повышение налогов, а равно уменьшение расходов и субсидий будут способствовать увеличению государственных средств.

VIII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ¹⁵

1. Обзоров блогов в сфере частного права

- Багаев В. - [Компенсацию за обеспечительные меры могут упростить // Новые экономические споры ВС.](#)

- Бевзенко р. - ["Кто ж их регистрирует? Они же - памятник!" // Русское право недвижимости, бессмысленное и беспощадное.](#)

- Бевзенко Р. - [Как в Тюмени корпоративную вуаль прокалывали.](#)

- Бевзенко Р. - [Список литературы по курсу "Обеспечение обязательств".](#)

- Будылин С. - [Два мира – две добросовестности. Двойная продажа и статья 398 ГК.](#)

- Будылин С. - [Дело о будущем договоре и патриотическом воспитании, или Лицензия в рамке.](#)

- Будылин С. - [Дело об общем собрании и обманутом бенефициаре, или Аспекты деофшоризации.](#)

- Жужжалов М. - [Ответственность нотариуса перед виндицирующим и влияние нотариального удостоверения на оценку добросовестности.](#)

- Зайцев О. - [Что делать, если никто не соглашается быть финансовым управляющим?](#)

- Иванов А. - [Offshore vs onshore.](#)

- Иванов А. - [Занятие наукой как абстрактный интерес.](#)

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Данный раздел подготовлен магистром частного права Василием Загретдиновым.

- Иванов А. - [Крах "деоффшоризации" и новое начало.](#)
- Иванов А. - [О недавней попытке «либерализации» гражданского права России.](#)
- Карапетов А. - [Интересные определения ВС РФ за март 2016 года: продажа чужого, двойная продажа, диспозитивность норм договорного права и многое другое.](#)
- Карапетов А. - [Отобрание вещи и двойная продажа: проект комментария к ст.398 ГК.](#)
- Карапетов А. - [Угроза совершения правомерных действий как основание для признания сделки недействительной: политико-правовой анализ.](#)
- Карапетов А. - [Умолчание как форма обмана при совершении сделки: экономический взгляд на новую редакцию п.2 ст.179 ГК.](#)
- Латыев А. - [Объективная исковая давность // Дисциплинирует участников оборота и вынуждает следить за соблюдением своего права.](#)
- Литвинский Д. - [Международный арбитраж: новое решение Апелляционного суда Парижа от 12 апреля 2016 г. по проблеме контроля независимости арбитра.](#)
- Панков К. - [Владельческая защита и залог.](#)
- Панченков А. - [Минэкономразвития высказало мнение, что нотариально подтверждать нужно все решения единственного участника ООО.](#)
- Пахалков А. - [Дело об аннуитетном платеже — продолжение...](#)
- Петров Е. - [Награда тому, кто предскажет исход дела в Верховном Суде.](#)
- Рыбалов А. - [Дело Академии конного спорта.](#)
- Рыбалов А. - [О владении частью объекта.](#)
- Рыбалов А. - [Публичный отрицательный сервитут?](#)
- Хлюстов П. - [Обзор практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ за февраль 2016 г.](#)

2. Обзор дискуссий на интернет форумах.

- [Возврат к торгам после проведения публичного предложения.](#)
- [Жена подарила мужу фирму. Раздел имущества при разводе.](#)
- [Заключение внешним управляющим долгосрочных договоров от лица банкрота.](#)
- [Обязательное предложение не сделано. Реакция регистратора.](#)
- [Страховой ли случай?](#)
- [Требования по мировому в банкротстве.](#)

3. Видео по вопросам частного права

- [Иванов А. - Прекращение обязательств \(передача 021\).](#)
- [Иванов А. - Арест имущества. Окончание исполнительного производства \(передача 031\).](#)
- [Иванов А. - Оспаривание оценки. Передача имущества на хранение. Принудительная регистрация \(передача 032\).](#)
- [Иванов А. - Оспаривание публичных торгов. Ответственность приставов. Упущенные возможности \(передача 033\).](#)
- [Иванов А. - Трудная судьба свободы договора в России \(передача 034\).](#)
- [Иванов А. - Валютная оговорка в контрактах \(передача 035\).](#)

4. Диссертации по частному праву

- [Диссертации по частному праву за февраль и март 2016 года.](#)

Ответственный редактор
Дайджеста:

Каранетов Артем
Георгиевич

д.ю.н., директор
Юридического института «М-
Логос»

Коллектив авторов:

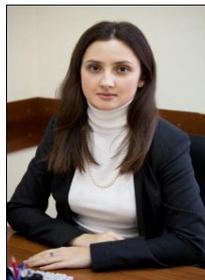
Томсинов Антон

к.ю.н., заместитель начальника
юридического отдела
ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Никита Чупраков

слушатель Российской школы
частного права

Бондаревская Мария
магистр юриспруденции,
аспирантка кафедры
гражданского права
Юридического факультета МГУ

Загретдинов Василий
магистр юриспруденции

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы
«Некторов, Савельев и
партнеры»

Галин Константин
старший юрист Юридической
фирмы «Некторов, Савельев и
партнеры»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27